

Выходится
ПО ЖЕЛАНИЮ
Маргарита СМЕРНОВСКАЯ

18+

Маргарита Смирновская

Влюбиться по желанию

«Автор»

2023

Смирновская М.

Влюбиться по желанию / М. Смирновская — «Автор», 2023

Обычной девушке-домоседке трудно найти свою любовь. Тем более, если она — библиофил и мечтает встретить парня, похожего на героя из книжного романа. Однако судьба за доброе сердце ей преподносит подарок. Нищая старушка обещает исполнить ее самое заветное желание. Галина не верила в сказки, но уже на вокзале, словно по словам бабушки, она столкнулась с нахальным молодым человеком с внешностью не хуже, чем у Роберта Паттинсона! Да только характер у парня... Будто он вымощен из противоположностей ее мечты. Что вы, разве это подарок? Галя такое не загадывала. Ведь Матвей — антипод ее Эдварда. К тому же она успела сильно разозлить Мэта, и теперь у него с Галиной свои расчеты. В тексте есть: #герой приколист и раздолбай #умная героиня с характером #становление героев

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	37
Глава 15	39
Глава 16	41
Глава 17	43
Глава 18	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Маргарита Смирновская

Влюбиться по желанию

Глава 1

Вот мой поезд! Я с бешеной скоростью искала свой вагон. А когда увидела, что заходит последний пассажир, то прибавила темп. Как вдруг меня с гневным окриком просто сбили с ног!

– Куда прешь?! – вскричал кто-то.

Но я, падая, зацепилась за чью-то одежду. И она, похоже, треснула!

– Да блин! Ты мне худи испортила! – это был уже другой голос.

А я тем временем искала на тротуаре свои очки. И что? Теперь я должна извиняться перед ними? Они меня сбили, а не я их!

– Да она слепая, ничего не видит, – это уже третий голос.

Я точно их где-то уже слышала. К счастью, линзы очков я нашла целыми.

– А кто за худи мне заплатит?

– Мэт, но явно не эта курица! – рассмеялся другой грубиян.

Мэтом оказался русоволосый красавчик с зелеными глазами. От него настолько разило медийностью, что мне сделалось аж тошно. Он на меня посмотрел, как на церковную нищенку, и вздохнул.

– Идемте в вагон, – сказал он друзьям.

Они повернулись и ушли! Даже не помогли мне подняться и собрать вещи! Конечно, чего можно ожидать от безмозглых клоунов?

Проводница помогла мне занести тяжелый и огромный чемодан. Разыскивая свое купе, я предвкушала комфортную поездку за чтением тех книг, что я купила. Интересно, по-моему, там был Мураками? Надеюсь, не Донцова. Терпеть не могу предсказуемые детективы. И вообще я современные женские детективы не читаю.

Войдя в пустое купе, я расслабилась. Вроде тетя обещала выкупить его для меня. Осталось только заварить себе кофе, достать печеньки и наслаждаться тишиной. А потом в моих планах было дать указания Нине по поводу завтрашней работы.

Именно любимый «Тархун» и кофе с печеньками я нашла в чемодане. Помимо этого в нем были красиво сложены совершенно ненужные вещи. А чем я питаюсь целый день должна? Тетушка мне даже яблоки не положила!

Вспомнив тысячу ларьков с едой, я сразу пожалела, что ничегошеньки не купила. Тетя Рая, разумеется, не успела к отправке поезда. Не будь я прилежной племянницей, то смоталась бы обратно в магазин! Но лишь папа с мамой меня останавливали от такого поступка. Не дай бог опять устроят скандал и заберут к себе жить. Уж лучше с тетей.

Понимая, что ждать кипятка мне придется еще долго, я налила себе «Тархун» и стала разглядывать покупки из книжного магазина. «Оно» – я купила Стивена Кинга. Отлично. Бессонные ночи мне обеспечены. «Богатый папа, бедный папа» Роберта Кийосаки я читала в магазине, но могу еще перечитать. Взяла «Происхождение» Дэна Брауна, сборник рассказов Н. В. Гоголя и «Дорога в Китеж» Бориса Акунина.

Я удивилась разношерстности своих покупок. Если это было на столике бестселлеров, то как туда попал Гоголь? Кто-то переложил?

Взяв произведение Дэна Брауна, я погрузилась в чтение и пропала в его удивительном мире. До тех пор, пока ко мне в купе не зашла проводница и не привела с собой Мэта! Того самого, чье худи я случайно порвала...

В голове сразу мелькнула мысль: «Это какая-то ошибка. Ведь тетя Рая отдала мне билеты на все купе...».

– Подождите! – запротестовала я, глядя на недовольное лицо слишком красивого парня. Не такого моего любимого готической красоты, а больше попсовой, которую я не перевариваю. – Он не может ехать в моем купе! – обратилась к проводнице и залезла в свою сумку.

– Не надо меня подкупать, – ответила мне она. – Все равно в ближайших вагонах мест в купе нет.

– Но это не означает, что его надо селить именно в моем! – заспорила я и тут же нашла билеты.

– Не понял? – удивился парень. – Так это ты скупил все наши билеты?!

– Моя тетя целиком купила купе, – пояснила я и протянула проводнице билеты.

– Ага, прям полностью! – ухмыльнулся парень. – Так же, как мы купили это купе.

– Погодите, сейчас разберемся, – занервничала проводница и стала смотреть билеты. – Да, верхняя полка, это тоже. А это нижняя. Ваша с другой стороны, – заметила она. – А на это место у вас билета нет. Тут только три ваших билета.

Я с ужасом посмотрела на счастливое лицо моего нового соседа.

– Матвей, – протянул мне руку он.

Я не шелохнулась, и парень сам себе ответил:

– Приятно было познакомиться.

Если бы было приятно! Это вообще не моя мечта!

Я заказывала другого!

НАКАНУНЕ ДО ЭТИХ СОБЫТИЙ

«Если бы я нашёл ТЕБЯ, то я бы не ощутил ни единого сомнения в отношении того, как мне поступить. Я был тем парнем, который, поняв, что ты именно та, кого я искал, опустился бы на одно колено и приложил все усилия для того, чтобы добиться твоей руки. И я хотел бы быть с тобой вечно, даже если у этого слова и не было бы такого подтекста», – который раз я перечитывала любимые цитаты Эдварда Каллена – вампира моей мечты! Нет, я безнадежно влюбляюсь в героев книг и, видя парней на улице, просто передергиваюсь от ужаса, какие они все невоспитанные животные! И как вообще девушки с ними соглашаются рядом сидеть, не то, чтобы встречаться?!

Другое дело – Эдвард... Такая любовь! Такая безумная жертвенность!

– Галя, – в мою комнату ворвалась тетя Рая.

Розовенький халатик, голубое полотенце на голове. Она такая стройная и душистая. На лице постоянная улыбка, а глаза горят, как у влюбленного подростка. Иногда мне казалось, что она и есть подросток. Просто живёт в теле пятидесятипятiletней одинокой женщины.

– Почему ты ещё не спишь? У нас завтра трудный день, – напомнила она мне про большую мозоль.

Завтра нам предстояло ехать на семейный ужин, чтобы сообщить родителям о моем отпуске, в котором их не будет. И надо заметить, так решила не я, а наша любимая тетя Рая. Это её новая идея фикс: отправить любимую племянницу на заслуженное море, так как я без отпуска отработала у неё в книжном магазине больше года.

Мне, если честно, без моря вполне хорошо. Я работаю практически в библиотеке, в тишине. Я свою работу люблю и называю её: «Моё маленькое королевство книг». Тетя Рая – хозяйка этого магазина. Но заправлять всем приходилось мне. И за смены отвечала тоже я. А иногда приходилось работать и продавцом, и директором, и уборщицей одновременно. Но я не жаловалась. Мне все это нравилось. На работе я могла сидеть допоздна. Поэтому, когда тетя вернулась с очередного отпуска и увидела, что я работаю за наших продавцов (так как одна из

них в отпуске, а другая на больничном), то, видимо, её заела совесть. Ведь она два месяца не появлялась на работе. Её интересовало только: есть ли доход или снова мы по полям.

В этот раз она насела на меня конкретно. И двумя выходными я не отделалась. Она вдруг решила, что мне срочно нужно увидеть отель её друга в Крыму. В тот же день она позвонила какому-то Вадиму и договорилась о лучшем номере, в котором жила недавно сама.

Напрасно я махала перед её носом руками и шептала: «Папа... Вспомни папу...». Но она меня не слышала, а кокетничала со своим другом.

А теперь завтра мне придётся отдуваться перед родителями и бабушкой с дедушкой. А это похуже, чем на допросе у чекистов. Какой сон? Завтра будет настоящий расстрел. Уж лучше работать без выходных и пособия...

– И снова «Сумерки»... – протянула тётя. – Галочка, ну, ты же взрослая девочка. Роберта Паттинсона в России точно не встретишь.

– Хуже всего, что Эдвард есть только на страницах этой книги, – с горечью добавила я. – Почему в жизни все так серо? Грустно и...

– Реально? – тетя Рая рассмеялась, как всегда. – Ну, это у кого как. Вот я, например, встречала разных Эдвардов и Паттинсонов. Уверена, мои мужчины куда круче, чем этот смазливый вампир!

– Да ты просто не читала!

– Я фильм смотрела. Скуотища несусветная! Через полчаса заснула.

– Я помню, это потому что ты пришла домой пьяная.

– Ну уж нет. «Супер-тещу», нашу отечественную я могу смотреть даже после бутылки саке! А вампиры твои скучные. И правда, а какими ещё могут быть покойники?

– Ничего ты не понимаешь. Они не скучные, а умные. Они же вечные.

– Сейчас я понимаю одно: моей золотой племяше пора спать. Потому что завтра мы едем по магазинам покупать тебе шмотки.

– Зачем? – я снова напряглась.

Хуже, чем вечер с родителями, мог бы быть только шопинг. Бесконечный шопинг с любимой тётей.

Я очень люблю свою тётю, с ней гораздо легче, чем с мамой и папой. А уж когда к нам в дом переехали бабушка с дедушкой со своими двумя спаниелями, то жизнь в доме стала невыносимой. Тогда меня спасла сестра отца. Она к тому времени овдовела и забрала меня к себе для поддержки. На самом деле это она меня поддержала, так как сама в ни в чем не нуждалась. Она уже успела найти очередного претендента на её руку и сердце, поэтому вполне радовалась жизни.

В тёте все было прекрасно. Она не следила, что я ем и во сколько, когда сплю и когда гуляю. Ну, что говорить, я домосед и вообще мой стиль жизни – работа-дом. Минимум чужих людей и кофе с книгой. В книгах моё общение и друзья.

У меня даже телефон долго был самым обыкновенным. Пока я не стала заменять тётю на работе, и ей пришлось мне купить современный смартфон. Она загрузила мне «Вайбер» и зарегистрировала в соцсетях, чтобы со мной общаться. А самой мне этого всего не нужно было. Я могла ей просто позвонить.

Был только единственный у неё недостаток: она раз в полгода заставляла меня бегать по магазинам и покупать одежду, которую я не ношу!

Ну, удобно мне в джинсах и балахонистых кофтах! Зачем мне платья и всякие юбки, блузки, от которых меня шарахает? Я просто не такая. Зачем она из меня делает себя?

Ведь у меня нет таких голубых сияющих глаз. И фигурой я не Дюймовочка. Не блондинка с красивыми ногами. Чёрные, почти слепые глаза прятали очки. Непослушные темные волосы были всегда собраны в пучок. И все лицо в прыщах! И, скажите, под эту внешность надеть броское зелёное платье?!

Что мне показывать? Нескладную фигуру? Да как я, очкастая, буду смотреться в короткой юбке?! Как бегемот на подиуме?! Нет уж, спасибо!

Но тётя продолжает забивать мой гардероб ненужными вещами. И этот минус меня просто выбешивает.

Глава 2

Эдвард – одиночка. Столько чувств он держит в себе! Как же я его хорошо понимаю! Если бы я встретила такого... Искренного и по-настоящему любящего... На все века.

«Это истинное счастье – встретить кого-то, кому можешь раскрыть душу и кто принимает тебя таким, какой ты есть. Я очень долго ждал этого дня, чтобы стать чем-то большим, чем я есть. И с Беллой я чувствую, что близок к этому. Сколько бы времени мы не провели вместе, мне всегда будет мало. Давай начнём с вечности?» – такая фраза! Разве можно более искренне признаться девушке в любви? Эдвард, Эдвард! Как же жаль, что ты всего лишь плод фантазии Стефани Майер! Если бы я только могла хоть на миг превратиться в Беллу и поселиться в «Сумерках»! Тогда бы я навеки стала счастливой, ведь меня любил бы обожаемый Каллен. А я ему навечно отдала бы свое сердце. И теперь никогда ни в кого не смогу влюбиться. Кто может быть лучше Эдварда Каллена?

И такие размышления у меня были каждую ночь. Каждую ночь я сожалела, что на свете нет таких вампиров, как Эдвард Каллен, что нет ребят, хоть слегка похожих на этого книжного персонажа... И нет в них такой безграничной любви, как в моём герое.

С мыслями о нем я засыпала. Да, я думала о Каллене и сравнивала его с другими героями из книг. Каждый вечер я вспоминала прочитанную ранее книгу и сравнивала персонажей. Сегодня вспомнился «Таймлес». Например, мне показался весьма симпатичным Пол Де Виллер – герой из книги Керстин Гир. Главный герой меня слегка бесил, а вот отец девушки очень приятный. Но не дотягивает до Эдварда. Нет... Эдвард – это все! Он круче всех.

В своих снах я иногда могла быть кем угодно. Иногда даже видела Эдварда, которого в фильме сыграл Роберт Паттинсон. И тогда я просыпалась немного счастливой.

Понимаю, это болезнь. Но где нам взять нормальных парней, которые могут считывать душу, дышать любимой, её понимать и так жертвовать?! Если бы меня так любили!..

Но это только мечты.

Утро задалось туманное, как в моей любимой саге. Я даже стала представлять себе, что нахожусь не в Подмосковье, а в Америке, в Фоксе. Так и хотелось всматриваться в туман, чтобы разглядеть фигуру Эдварда.

А любимая тётя меня таскала по магазинам, совсем не замечая моего сонного состояния. А мне так хотелось спать, а ещё сильнее, чтобы меня оставили в покое! Поэтому я соглашалась мерить все, что она мне предлагала. И даже не спорила, когда тётя Рая сама выбирала, что мне, по её мнению, идёт, и я должна непременно это все взять с собой в отпуск.

В принципе, я вообще это все не хотела покупать. Я очень надеялась, что папа меня никуда не отпустит. Тогда я буду работать в любимом магазинчике и точно знать, что ничего с ним не случится. Ведь я только успела вывести баланс в плюс...

Конечно, у моей любимой тётки нет проблем с финансами, а этот магазин она оставила после смерти мужа, как хобби или каприз. Но для меня он был нечто большим. Это моё маленькое царство, где я могу быть сама собой и заниматься любимым делом.

А сейчас мне ужасно не хотелось все бросать и ехать в неизвестность только лишь потому, что моя любимая тётя так решила.

Рая забила всю машину пакетами с покупками. Я даже плохо представляла, что в них лежит, но точно знала, что это в жизни на себя не надену. От мысли о предстоящем разговоре с папой у меня сдавливало желудок. Я до обморочного состояния его боялась. Знала своих родителей, какой они скандал закатят, и вместе с тем надеялась, что меня на пожизненно закроют в магазине и запретят выезжать за черту нашего маленького городка.

Тётя Рая запаслась всем необходимым. Похоже, она просчитала все. Папе привезла коньяк из Европы, маме какие-то дорогие семена цветов, бабушке новый набор для вышивания, а деду антикварное ружьё. Представляю, сколько за него она денег отвалила. Не думала, что мой отпуск может стоить так дорого.

За столом все сидели и смеялись, обсуждая недавнее путешествие маминой подруги, которой досталось в аэропорту. Но потом мой папа резко перевёл тему, да так, что от его голоса я вцепилась стул и готова была спрятать лицо в чашке чая.

– Ну и к чему все это?

Раиса непонимающе взглянула на брата и с улыбкой на лице спросила:

– Ты сейчас про что?

– Твои гостинцы и подарочки...

– Коль, брось все это! Раечка от всего сердца!

– Вот ты слышал свою жену?! – рассмеялась тётя. – Я от всего сердца сегодня к вам заехала!

– Зачем? – продолжал папа. – Я тебя хорошо знаю. Если на столе это, – показал он на коньяк. – Значит, тебе от нас очень много надо.

После его слов за столом воцарилось напряжённое молчание. Все уставились на тетю Раю. Но она спокойно, все также смеясь, ответила:

– Вот для себя мне ничего не надо! Я за твою дочь пришла просить.

– А с ней-то что? У неё все есть, – отрезал папа.

После его слов я вскочила, чтобы сказать: «Все есть, я домой!». Но меня жестами с двух сторон попросили сесть и заткнуться. Что я и сделала.

– Конечно, у двадцатилетней девочки все есть: образование, работа, карьера, опыт, дом, семья. А отдых? Ты заметил, что наша Галочка совсем не отдыхает?

Я видела, как суровое лицо отца напряглось, и он прочистил горло.

– Дай ей выходной. В чем проблема? – махнул рукой он, словно пытался замять эту тему.

И тут впряглась бабушка:

– Раечка, и правда, надо Галчонку дать выходной. Пусть в театр сходит, пьесу хорошую посмотрит.

– На ваших пьесах кого она встретит? Старых пердунов да лысых и пузатых чинуш? – не унималась тётя.

– Ей всего двадцать два, – нервно перебирала пальцы мама. – У неё вся жизнь впереди.

– И почти позади вся молодость, – возразила тётя Рая. – Ещё пять лет – и она уже женщина, а не девушка. А у неё даже нормальных подруг нет!

– Есть, – встряла я. – Нина.

– Я сказала «нормальных», а не те, что замуж в одиннадцатом классе за юного алкаша повыскакивали.

– Так Нина...

– Не с тобой разговаривают, – заткнула меня тётя и обратилась к моему отцу: – Где она людей нормальных увидит? Ну, не в книжном же! Туда ходят мамы да школьники. Такие библиофилы, как она, в нашем городке не водятся. Это не Москва вам!

– Сама сказала, что ещё есть пять лет, – отрезал отец. – Пусть дома сидит. А парня мы ей подыщем. Хорошего и путевого.

– Нет, я не хочу... – пискнула я.

Уж отлично себе представляла его заводских станковщиков да электриков. Не нужно мне такого счастья! Что я с ними делать буду? Поэзию Бродского читать? Наверняка для них это фамилия ни о чем не говорит.

– Она не хочет, – хмуро ответил отец своей сестре.

И моя тётя снова гнула свою линию:

– Я ей купила путевку в отпуск.

– Она не сядет в самолёт. В нашей семье никто не летает, – запротестовал папа.

На что парировала тетя:

– Ну, это в твоей...

– Я сказал...

– А я это учла! – радостным голосом заткнула его Раиса. – Галочка поедет поездом в фирменном купе в солнечный Крым. Ее будет ждать пятизвездочный отель на берегу моря. И она будет жить под присмотром моего хорошего друга, который, естественно женат. Он живёт в отеле с женой и маленькими детишками.

Вот я была уверена, что тётя Рая последнее сочинила на ходу. Ну, нет у её любовника маленьких детей! Если только большие и почти женатые. И жены, возможно, нет... и никогда не было. Моя тётя обожает холостяков.

– Я сказал «нет», – повторил отец.

– Конечно, нет, – согласилась мама. – Галя без нас никуда не поедет. Она никогда никуда одна не ездила.

– Вот я в её возрасте уже замужем была и одна в Беларусь уехала. Четыре месяца без мужа на ламповом заводе проработала, пока Бореньку ко мне перевели. Не те нынче дети пошли...

– почему-то сказала бабушка.

– Эх, растят, как в инкубаторе, а потом удивляются, что в тридцать лет сами с ложки не едят, – добавил дед.

А я удивилась, что они так резко переменили мнение.

Глава 3

– И я о том же! – обрадовалась тётя. – Она несамостоятельная. С людьми не умеет общаться. Пусть у моря познакомиться, погуляет, мир увидит.

– Да! И на какого-нибудь придурка нарвется! – нервно вскочила мама, и её сразу обняла тётя.

– Олечка, перестань. Ну, где в пятизвёздочном отеле придурки со школы? Это же тебе не трущобы из глухой деревушки! Девочка отдохнет, поедет по экскурсиям и встретит порядочный людей, которые тоже историей интересуются!

– Я не хочу, – вставила я. – Про Крым я три года назад все прочитала, когда наша поездка отложилась из-за болезни бабушки.

Папа снова прочистил горло, и его серый цвет лица не предвещал ничего хорошего.

– Хорошо, Галя поедет в отпуск. Но будет каждый день выходить в «Вайнер» по камере. Чтобы я ее видел!

– «Вайбер», братец. По видеосвязи, – поцеловала его в щечку тётя.

А я стояла, разинув рот, не понимая, что вообще происходит?

– Я не хочу в отпуск... – мой голос прозвучал, как никогда, глухо и беспомощно.

– Галина, – обратился ко мне отец. – Ты все слышала. Мы с мамой не хотим тебя растить, как декоративное растение. Я видел таких беспомощных щенков на заводе. Ты знаешь, что с ними стало?

Я молчала. Не знала я! Я же не Ванга.

– Они до сих пор на шею родителей сидят! Сами себе не могут заработать и рубля! – ответил отец.

На что я хотела сразу им возразить:

– Так я магазин...

– Ты едешь в отпуск! – ударил папа кулаком по столу.

А далее началось то, чего я сильно боялась. У мамы настала паника. Её приводила в чувство тётя Рая. Папа с дедом заспорили по поводу моих видеоотчётов. Деду это не понравилось. По его мнению дети должны сами жить и стариков навещать. А бабушка мне прошептала в ухо:

– Ты с первого раза не давай. А то уважать тебя не будет...

Я схватилась за голову и сильно захотела, чтобы меня украл какой-нибудь вампир...

Бежала я из родного дома, как из казачьего плена, не оглядываясь. По дороге позвонила любимой подруге Нине, которую, как вы поняли, все мои родственники считали непутевой. Нина действительно вышла замуж в одиннадцатом классе, потому что забеременела с первого раза, как только отдалась первой любви. Её первым и пока единственным мужчиной был Сережа Захаров. Вечно плохой мальчик среднего класса. Его мать – учительница по истории, а отец – инженер. Не сказать, чтобы они его баловали. Даже строгость применяли в воспитании. Но он им не поддавался. Он всегда жил играючи и усложнял всем жизнь вокруг, словно это была его миссия на земле. Приходил пьяный в школу, даже прогуливал уроки матери. Поступил в институт, но пошёл учиться в ПТУ назло родителям. Так и с работой. Ему давали хорошую должность, где вскоре ожидали неплохие перспективы, но он пошёл в трактористы и переехал с женой поближе к ферме. И вот я теперь ехала к любимой подруге на окраину города.

Мысленно жалея Ниночку, я подошла к очереди в кассу и сильно переживала. Я скучала по Нинке, но и боялась услышать о новых приказах её мужа и сказать что-нибудь лишнее...

– Доченька, девочка, не найдётся ли у тебя хлебушка? – услышала я старческий голос.

Бабушка стояла в старой вязаной кофте и одета была по-деревенски: халат и платочек. Сейчас даже в деревнях так не ходят. Я растерялась. Хлеба у меня не было. Да ничего съестного тоже. Разве что яблоки? Но она из деревни. Наверняка у бабушки своих яблок хватает.

– Сейчас, – сказала я полезла за кошельком.

– Не давай ей ничего! Она больная. Иди домой! – крикнула на неё другая старушка из очереди.

Попрошайка стояла и застенчиво улыбалась. Я быстро достала двести рублей и протянула старушке:

– Берите. Купите себе, – прошептала я.

– Разводила! Как таких ещё земля носит? – продолжала другая пожилая женщина из очереди.

– Может, пенсии мало? – вздохнула еще одна женщина, которая была помоложе.

– У всех её мало, но что-то я деньги не клянчу. Гляди, сыну на иномарку выпрашивает.

Тем временем бабушка поблагодарила, подав мне руки, и искреннее сказала:

– Счастья тебе! И исполнения всех желаний! Я только улыбнулась. Да, вот этого мне как раз не хватает. Сейчас бы вместо отпуска в родной магазин. А вечером книга, кофе и мечты перед сном об Эдварде...

Всю дорогу я думала о Нине. Вот вышла она замуж. Никуда не поступила. Родила, затем второго родила и до сих пор в декрете. Её муж горе с пополам закончил ПТУ на тракториста. Когда мог выучиться хотя бы на автомеханика. Он у неё драчун и алкоголик, который иногда кодировался. Тогда Нина становилась счастливее и уже верила в их светлое будущее. В эти два месяца кодировки (обычно её мужа хватало только на два месяца), он расплачивался с долгами, делал ремонт, брал в кредит новую машину, так как до этого всегда разбивал предыдущую, и покупал что-нибудь для жены. Обычно это было золотое украшение, шуба, а иногда дорогие сапоги. Нина тогда ходила счастливая. А я молчала. Я знала, что это призрачное счастье не надолго. Но, как всегда, я своё мнение держала при себе. Разве можно разочаровывать того, кого любишь, и тех, кто верит в свой успех?

– Ну, наконец-то! – Нина заключила меня в крепкие объятия. Плечи у неё широкие, как и её душа. – Думала, что ваш автобус никогда сюда не приедет. Что так опоздали?

– Он ехал, как черепаха, – вздохнула я. – Водитель, видимо, новенький. Зато успела прочитать «Сойку-пересмешницу». Читала такое?

По взгляду подруги я вспомнила, что ей совсем некогда читать. С двумя карапузами и хозяйством Ниночке явно не до чтения. А ведь когда-то мы подружились, потому что взахлеб читали Гарри Поттера. Нина первая собрала все его книги от издательства

«РОСМЭН». Как я ей тогда завидовала!

– Потом мне обязательно расскажешь, – проводила она меня до своего дома. – Ты вчера написала, что у тебя тетя чудит...

– Нина, это катастрофа! – вспомнила я и остановилась. – Надо что-то предпринять. Я не могу уехать сейчас в отпуск. Магазин только стал набирать оборот!

– Она тебе даёт долгожданный отпуск?!

– Хуже! Она меня отправляет в Крым!

Тут меня прорвало, и я все рассказала подруге в красках. Даже про покупки и вещи, что она мне собрала. И тут меня словно шандарахнуло:

– Нина... Мне же не в чем ехать!

– Галь, ты сама сказала, что тётя тебе все купила.

– Это невозможно носить. У меня нет пляжных вещей.

– Завтра позаботимся об этом. Маруська приезжает на неделю, и я буду свободна. Это мой отпуск от детей.

Нина радовалась, когда приезжала её святая мать Тереза – сестра Маша. Мария была одинокой и очень любила детей, поэтому раз в два месяца приезжала из Москвы помогать злосчастной младшей сестренке. В такие дни Нина часто приезжала ко мне, и мы где-нибудь гуляли, читали книги и иногда смотрели сериалы.

Глава 4

– Тогда хорошо, – согласилась я. – А ещё лучше мне никуда не ехать. Это Маша может устроить?

– Это тебе могу устроить я! – весело отозвалась Нина.

И почему-то я знала, что очередная идея подруги мне обернётся боком, но я шла следом за ней причём в хорошем настроении. Обожаю позитив Нины. С ней все по плечу! И море по колено!

А придумала она показать тете, что я и с Ниной живу полноценной молодёжной жизнью. Поэтому я неделю живу у неё, тусуюсь в самом крутом караоке-баре на деревне и вокруг меня полно молодёжи. Так что переживать за меня нечего. И ехать в Крым необязательно. Я здесь со всей молодой деревней перезнакомлюсь.

Только сейчас я поняла, как это было глупо. Но тогда мы с Ниной махнули амаретто, после него виски, что спрятал её муж, и эта идея нам показалась просто гениальной. Я даже придумала, как буду работать дома у Нины, чтобы не бросать магазин.

Вечером Нина позвонила пожилой соседке и попросила её приглядеть за детьми, пока мы будем в клубе. Муж подруги сейчас дежурил в ночной смене, поэтому она была настроена погулять. Обзвонила всех подруг, что завела за свою замужнюю жизнь, и пригласила пару каких-то ребят. А про одного сказала:

– А Лева – мой кавалер... – Нина убрала густые волосы в резинку.

Я смотрела на её счастливое лицо и хлопала глазами. Сейчас Нина стояла такая красивая, как в школе. Большие голубые глаза, блондинка от рождения. Ну и что, что полная, зато такая красивая, прям как Пегова!

Нина заметила моё замешательство и рассмеялась:

– Да не любовники мы! Что ты! Он просто ухаживает за мной с самого переезда. Лева такой хороший и готов забрать меня с двумя детьми.

– И тоже тракторист?

– Нет, слесарь. Единственный слесарь на всю деревню. Так и познакомились, когда замки новые вставляли.

– Ты мне про него никогда не говорила.

– А что говорить-то? Ничего нет. Разве я своему Серёже изменю? Или изменяю?

– Да, негусто у вас с женихами. Трубочист, тракторист, слесарь, механик, автомойщик, газовщик.

– А тебе олигарха подавай?!

– Нет, можно простого нефтяного магната или владельца какого-нибудь банка, – с серьёзным тоном пошутила я.

Не говорить же ей, что я мечтаю встретить вампира и причем Эдварда!

Ну и своё мнение по поводу ухажера я Нине тоже не сказала. Даже когда его увидела. Парень оказался приличным. Я в жизни не подумала бы, что он слесарь! Он приехал за нами на «Вольво». Такой светленький с добрыми голубыми глазами. Нос крючком и залысины на голове, но приятный человек. Он знал, кто такой Пастернак, и читал, кроме поттерианы ещё Пелевина, Джорджа Мартина и все «Дозоры» Лукьяненко. В отличие от её мужа, который и школьную программу не осилил. Правда, Пушкина «У Лукоморья» Лева не узнал, когда отрывок ему зачитала, и подумал, что я сама это сочинила! И Есенина с Блоком перепутал.

Но я молчала. Конечно, по интеллекту Нине больше Лева подходил. Но и настойчивость с постоянством этого Левы меня пугала. Кто будет ждать два года?! Он два года её ждёт. И это она с ним не спит. Даже не целуется! Не маньяк он случайно?

Я молчала. Даже когда Нина спросила:

– Ну как он тебе?

– «Идиота» читал и «Подростка». Как думаешь? – перевела стрелки я.

– Я так и думала тебе понравится. Он мне тоже книгу подарил. «Ешь, молись, люби».

– И как?

– Ещё не начала. Вот Маруся приедет, тогда прочту.

– А Серёжа как отреагировал на подарок?

Нина рассмеялась:

– Ты думаешь, он эту книгу заметил?

Да, глупый вопрос. Да и почти каждый мужчина книг в доме не замечает. Мой папа – один из них. Никогда не замечал мои новинки, пока они на полу стопкой не начали преграждать проход в мою комнату.

Нина созвала с собой в компанию незнакомых мне людей. Я диву давалась, размышляя, когда это она успела с ними познакомиться? Один парень сидел с отрешенным лицом и, не обращая ни на кого внимания, напивался. Другой парень сидел с рыжей девушкой, и они пили просто в угар. Вели себя очень романтично. Но не так, как Эдвард вел себя с Беллой. Этот парень не интересовался жизнью подруги. Он просто проявлял сексуальное влечение. И она была не против. Хотя они познакомились, как я поняла, только сегодня.

Я мечтала не о такой любви, поэтому сидела одна и пила очередной коктейль. Сколько я их выпила, уже со счёта сбилась. Одно моё прекрасное качество организма, которое люблю – это я пью и не пьянею. Нинка хорошо знала об этом, поэтому любила меня брать на тусовки. Конечно, они у нас были очень редко. В те дни подруга отрывалась по полной, а я за ней присматривала.

Сегодня она блистала на танцполе. А ко мне подсаживались пара неблагонадежных парней, но я их отшивала стихами Есенина: «До свиданья, мой друг, до свиданья». Наверняка они посчитали меня сумасшедшей. Но уверяю, ни один из них даже близко не походил ни на Эдварда, ни на вампира. Так что я ничего не потеряла.

Потом мы отправились в караоке-зал. Нинка обожала петь застольные песни. А ребята часто пели шансон, нашёлся даже один уникал и пел из репертуара группы «Мумий-тролль». Я тоже зачем-то решила заказать музыку. Потом я читала вслух стихи Евгения Евтушенко «Людей неинтересных в мире нет» под музыку песни Аллы Пугачевой «Не отрекаются любя».

Впрочем, это все, что я помню. Видимо, последнее мохито было лишним...

Глава 5

Проснулась я одетой и в сапогах на диване. Меня укрывал плед, а рядом ползали дети. Нина кричала, скорее всего, из ванной, так как я услышала шум стиральной машины:

– Маша, суп в синей кастрюле!

– С цветочками?

Да, несомненно, это был голос её сёстры. Что они все в такую рано повскакивали? И тут до меня дошло: это не рано. Нина детей уже супом кормить собралась!

Я села и сразу посмотрела на часы. Почти полвторого дня! Что же вчера было ночью, что я так вырубилась?

В памяти прояснялась дискотека. Я танцевала с Левой... Я танцевала?! Да нет! Быть такого не может! Но хорошо помню, что я шла в туалет и в кого-то ударилась, затем боль в голове... Все.

Я потрогала голову рядом с виском и нащупала шишку. Так вот почему я ничего не помню! Конечно, я никогда не пьянею! И эти танцы с приставами к Лёве, скорее всего, сон. Но на всякий случай я подошла к Нине:

– Проснулась! – обрадовалась она.

Нина развешивала бельё в таком бодром состоянии, словно приехала с отпуска, а не гуляла всю ночь в клубе. Я взглянула в зеркало и вздохнула. Конечно, что можно ожидать от заурядной ботанички? Лохматая, с вмятинами на бледном заспанном лице. Кошмар...

– Мы думали, что ты теперь до вечера проспишь, – добавила Нина.

– Почему меня не разбудила? У нас же был план, – напомнила я.

– Я позвонила твоей тете, как мы договаривались, и все ей рассказала.

– И что? Она поверила?

– Мне поверила. И едет за тобой, – сообщила с торжественностью в голосе подруга.

– Как за мной?! Этого не должно было быть! Она же не знает, где ты живешь! Ты ей дала свой адрес?!

– Конечно, дала. Нет, а что мне надо было запретить ей сюда приезжать?

– А соврать ты ей не могла? – разозлилась я.

– Я плохо вру, ты же знаешь...

– Так не ври. Сказала бы: «Вас плохо слышно» и отключила бы телефон!

– Ну вот, сейчас ты мне все подсказала. А без тебя я послушная, ты же знаешь...

Да, Нинка такая. Святая простота. Но и мне теперь деваться некуда. Сейчас приедет тётя Рая и меня заберет! И тут я поняла, тётя на вокзал потащит, а одежды у меня нормальной для моря нет!

– Боже мой! – я отодвинула Нину от раковины и быстро стала умываться. – Нина, нам срочно в магазины надо! Здесь есть какая-нибудь растаможка?

– Есть. Ну, пешком мы не дойдём...

– Я такси вызову. Одевайся! – приказала я ей.

– Девочки, вы куда собрались?

В душе у меня, наверное, все надежды в одночасье сдохли, как бабочки от холода. Удивительно, как радостный голос моей тети может приговорить мою жизнь к смертной казни.

– За шмотками! – ответила также позитивно Нина и осеклась.

– За шмотками? – удивилась Рая.

Я сразу перевела стрелки:

– Нина для выхода ищет платье.

– В растаможке?

Нет, у моей тети не уши, а локаторы, как у летучей мыши. Конечно, я ей заговорила зубы, что, мол, здесь и магазинов нормальных нет, и время поджигает. А ещё... Я придумала про парня, мол, мне понравился.

– Да, она даже сама его танцевать потащила и целовалась, – добавила Нина.

Я на неё взглянула, и снежный ком прикатил к моей груди, упав на сердце гранитом. Я сразу вспомнила видение, где я танцую слевой. И вот после слов Нины уж больно воображение моё разыгралось, я даже вспомнила, как поцеловала его, утверждая, что по книгам можно и технику поцелуя отработать. Да, это был совсем не романтический поцелуй с Эдвардом...

И я в мыслях допустить не могла, что это все произошло на самом деле. Это же воображение? Я ведь не пьянею!

– Ты уж ври, но не заговаривайся, – даже тете было смешно от высказывания Нины. – Что я свою племянницу не знаю?! – и тут она обратилась ко мне: – Ты вроде куда-то спешила? Так вот, это правильно. Мы опаздываем. Дуй в ванну и приведи себя в порядок.

– Почему?

– У нас вечером поезд, то есть у тебя.

Тётя выпроводила из ванной Нину, которая смотрела на меня с таким лицом, мол, ну, я все для тебя сделала, что смогла.

Да, врать она не умеет.

Затем все случилось слишком быстро. Меня погоняли, как скот на бойню. Позавтракать, то есть пообедать спокойно не дали. За столом Нина рассказывала тете, как мы гуляли ночью. В мыслях я опять видела, как наперебой слевой читала стихи Блока. Потом в обнимку цитировала Маяковского, и мы оба смеялись.

Но потом сообразила, что пьяной я быть не могла, да и похмелья у меня нет. Значит, это все сон и плод моего больного воображения. Ну, не могла я сама вешаться на парней! Поверьте, ни один из них не стоит таких усилий.

Глава 6

Мое сердце обливалось кровью при одной мысли, что магазин останется без присмотра. А в документах будет полный кавардак.

Наверное, сердце любого человека замрет в ожидании вида моря, классного отеля и самого отдыха. Но только не мое. Я ненавижу изменения. Люблю порядок и обыденность во всем. Мое время всегда было расписано чуть ли не по минутам. А тут на тебе – бесчисленные часы безделья!

Я очень переживала. Ведь даже книги не взяла. Лишь первая часть «Сумерек», которая везде находилась со мной. Но я ее уже знала наизусть!

Тетя Рая совсем не замечала моего хмурого лица. Она всю дорогу мне рассказывала про своего знакомого, у которого я должна была жить в отеле.

– Ты присмотришься к его знакомым. Там есть такие лица! Развлекайся, детка, молодость даётся лишь один раз! И папе ни гугу. Пусть это будет твоей тайной. Я уже позвонила менеджеру отеля и договорилась, чтобы он проследил за твоим активным отдыхом.

О, нет! Она ещё няньку ко мне приставила!

– Не надо. Я сама справлюсь.

– Знаю, как ты справишься. Засядешь на две недели в номере и будешь читать книги на трезвую голову. А кто гулять будет?

– Но...

– Не спорь. Тетя лучше знает жизнь и все продумала.

Уж не знаю, были ли в ее планах последующие события, но мою жизнь они изменили точно...

Тетя Рая меня проводила до вокзала. И я точно знала, что она намеревалась затолкать меня в поезд, но тут зазвонил ее телефон. Оказалось, что тетюшка пропустила солярий, и сейчас у неё намечена терапия лица, про которую она тоже забыла. Поэтому Раиса тут же заспешила:

– Дорогая, ты уже большая. Дальше сама справишься. К отправлению поезда я подъеду и ручкой тебе помашу. Я сейчас, пока, моя хорошая! – она меня чмокнула, вытащила мой багаж и сунула мне в руку банковскую карту.

– Это тебе на расходы.

– У меня свои есть.

– Что там есть?! – рассмеялась она. – Ты цены на нашем юге видела?

Тетя уехала, а я поплелась искать место в зале ожидания. Сколько красивых пар я встретила! Семьи и просто компании. Все так радуются, куда-то едут. Мне бы так уметь...

Тут я вспомнила, что книги не взяла, и отправилась искать книжные киоски. Ох! Знала бы заранее, что точно уеду, то не покупала бы книги втридорога на вокзале, а взяла бы из личной библиотеки.

Кафешки, сувениры, магазины купальных костюмов, чемоданов. Чего только нет! Но книжного я так и не встретила! Зато у церковной лавки я заметила знакомую старушку и подошла к ней.

– Здравствуйте, – поздоровалась я и, порывшись в кошельке, отдала ей пятьсот рублей.

Все равно я в отпуске не собиралась особо тратиться.

– Ой, деточка, дай бог тебе здоровья! – заплакала она, вытирая нос платком. – Добрая ты душа. А у таких все желания исполняются. Вселенная всегда возвращает добро.

– Оно и видно, – скептически заметила я. – Я вот дома хотела остаться, а теперь придется на море ехать.

– А разве не это твоя заветная мечта? Что сейчас хочет твое сердце? – поинтересовалась старушка.

Я посмотрела в ее чистые голубые глаза. И мне она показалась ангелом на земле.

– Ну, хотя бы влюбиться, – пожала плечами я.

Конечно, я имела в виду встретить парня, похожего на Эдварда, и в него влюбиться! Но, видимо, Вселенная читает запросы слов, а не мыслей.

Старушка заулыбалась.

– Не пройдет и суток, ты встретишь свою любовь, – сказала она.

Вдруг я услышала громкий смех парней и обернулась. Стояли три придурка (так ржать могут лишь обделенные умом люди) и, читая жёлтую прессу, громко ее обсуждали. Алло! Жёлтую прессу! Парни!

Один из них громче всех что-то говорил и жестикулировал. Кажется, он кого-то пародировал. Клоун!

Не стоят такие моего внимания. Я обернулась к старушке, но ее и след простыл, как будто она мне приснилась.

Глава 7

Еда, кафешки, бургеры, сувениры, сумки, снова еда. Такое ощущение, что у нас население просто зациклено на еде! И для всего скупленного в дороге нужны огромные чемоданы! И да! Для друзей уж очень надо прихватить несколько сувениров!

Думала, что эти бесконечные и одинаковые ларьки никогда не закончатся. Вдруг я, наконец-то, увидела палатку с прессой! Так вот откуда у парней взялась газета!

Естественно, я не стала засорять свой ум сплетнями о неинтересных людях, а узнала у продавца, где находятся книжные магазины. А они были! Правда, на другом этаже. Зайдя в книжный храм, я потеряла голову и счет времени. Как замороженная, я смотрела, как здесь расставляют товар, что популярное, что рекомендует магазин.

А когда я спохватилась, то до отбытия моего поезда оставалось всего десять минут.

Эх! Я схватила первое, что мне попало под руку, расплатилась за пять книг картой и просто полетела к перрону, не смотря по сторонам.

Вот мой поезд! Я с бешеной скоростью искала свой вагон. А когда увидела, что заходит последний пассажир, то прибавила темп. Как вдруг меня с гневным окриком просто сбили с ног!

– Куда прешь?! – вскричал кто-то.

Но я, падая, зацепилась за чью-то одежду. И она, похоже, треснула!

– Да блин! Ты мне худи испортила! – это был уже другой голос.

А я тем временем искала на тротуаре свои очки. И что? Теперь я должна извиняться перед ними? Они меня сбили, а не я их!

– Да она слепая, ничего не видит, – это уже третий голос.

Я точно их где-то уже слышала. К счастью, линзы очков я нашла целыми.

– А кто за худи мне заплатит?

– Мэт, но явно не эта курица! – рассмеялся другой грубиян.

Мэтом оказался русоволосый красавчик с зелеными глазами. От него настолько разило медийностью, что мне сделалось аж тошно. Он на меня посмотрел, как на церковную нищенку, и вздохнул.

– Идемте в вагон, – сказал он друзьям.

Они повернулись и ушли! Даже не помогли мне подняться и собрать вещи! Конечно, чего можно ожидать от безмозглых клоунов?

Проводница помогла мне занести тяжелый и огромный чемодан. Разыскивая свое купе, я предвкушала комфортную поездку за чтением тех книг, что я купила. Интересно, по-моему, там был Мураками? Надеюсь, не Донцова. Терпеть не могу предсказуемые детективы. И вообще я современные женские детективы не читаю.

Войдя в пустое купе, я расслабилась. Вроде тетя обещала выкупить его для меня. Осталось только заварить себе кофе, достать печеньки и наслаждаться тишиной. А потом в моих планах было дать указания Нине по поводу завтрашней работы.

Именно любимый «Тархун» и кофе с печеньками я нашла в чемодане. Помимо этого в нем были красиво сложены совершенно ненужные вещи. А чем я питаться целый день должна? Тетушка мне даже яблоки не положила!

Вспомнив тысячу ларьков с едой, я сразу пожалела, что ничегошеньки не купила. Тетя Рая, разумеется, не успела к отправке поезда. Не будь я прилежной племянницей, то смоталась бы обратно в магазин! Но лишь папа с мамой меня останавливали от такого поступка. Не дай бог опять устроят скандал и заберут к себе жить. Уж лучше с тетей.

Понимая, что ждать кипятка мне придется еще долго, я налила себе «Тархун» и стала разглядывать покупки из книжного магазина. «Оно» – я купила Стивена Кинга. Отлично. Бессонные ночи мне обеспечены. «Богатый папа, бедный папа» Роберта Кийосаки я читала в магазине, но могу еще перечитать. Взяла «Происхождение» Дэна Брауна, сборник рассказов Н. В. Гоголя и «Дорога в Китеж» Бориса Акунина.

Я удивилась разношёрстности своих покупок. Если это было на столике бестселлеров, то как туда попал Гоголь? Кто-то переложил?

Взяв произведение Дэна Брауна, я погрузилась в чтение и пропала в его удивительном мире. До тех пор, пока ко мне в купе не зашла проводница и не привела с собой Мэта! Того самого, чье худи я случайно порвала...

Глава 8

В голове сразу мелькнула мысль: «Это какая-то ошибка. Ведь тетя Рая отдала мне билеты на все купе...».

– Подождите! – запротестовала я, глядя на недовольное лицо слишком красивого парня. Не такого моего любимого готической красоты, а больше попсовой, которую я не перевариваю. – Он не может ехать в моем купе! – обратилась к проводнице и залезла в свою сумку.

– Не надо меня подкупать, – ответила мне она. – Все равно в ближайших вагонах мест в купе нет.

– Но это не означает, что его надо селить именно в моем! – заспорила я и тут же нашла билеты.

– Не понял? – удивился парень. – Так это ты скупила все наши билеты?!

– Моя тетя целиком купила купе, – пояснила я и протянула проводнице билеты.

– Ага, прям полностью! – ухмыльнулся парень. – Так же, как мы купили это купе.

– Погодите, сейчас разберемся, – занервничала проводница и стала смотреть билеты. – Да, верхняя полка, это тоже. А это нижняя. Ваша с другой стороны, – заметила она. – А на это место у вас билета нет. Тут только три ваших билета.

Я с ужасом посмотрела на счастливое лицо моего нового соседа.

– Матвей, – протянул мне руку он.

Я не шелохнулась, и парень сам себе ответил:

– Приятно было познакомиться.

Проводница оторвала билеты и скрылась за дверью, пожелав нам доброго пути. А Мэт мне заявил:

– Тогда я твое место занимаю. Полстолика, кстати, тоже. – он посмотрел вокруг. – А здесь ничего, – добавил он, глядя в окно. – Кондиционер работает... Читать любишь? Что читаешь?

Я его вопросы молча проигнорировала. Неужели он думает, что я с ним болтать буду?

– Куда едешь?

Уже не понимала из прочитанного ни строчки, продолжая упорно молчать..

– А ты всегда такая неразговорчивая?

«Он уgomонится наконец, или ему рот заклеить?» – расстроено подумала я.

– Понятно, – ответил парень, пряча чемодан под лежак. – Твое имя тоже не спрашивать?

Я громко вздохнула, давая понять, что он меня достал своей болтовней!

– О! Водичка! – заметил мой «Тархун» Мэт. – Я себе налью?

Он издевается? Я похожа на благотворительницу?

Я на него зыркнула глазами, но мой сосед вообще не обратил на это внимание. Достал из походной сумки огромную кружку и наполнил ее целиком моей газировкой! Он слил полбутылки!

– Я не разрешала, – заметила я, еле сдерживая себя.

Как можно приветливо улыбаться, когда меня сначала сбили, оскорбили и даже не извинились? А он ведёт себя так, будто мы на один горшок в яслях ходили! Невоспитанный идиот!

– А ты и не возразила, – ответил Мэт и театрально отпил из кружки. – Молчание – знак согласия. Слышала такое? Кстати, вкусная водичка, – он словно специально злил меня.

– Я не разрешаю тебе трогать мои вещи, – предупредила я.

– Окей. А как быть с моей вещью? – Мэт сразу поднялся.

Краем глаза я заметила, что он весьма хорошо сложен. Худенький, прямо как Эдвард. Не имей он этот тошнотворный попсовый образ полугея... И если бы так постоянно не лыбился...

Тьфу! О чем я думаю?!

Тем временем Мэт снял с себя худи и остался лишь в ярко-жёлтой футболке с какими-то непонятными надписями. Футболка почти обтягивала его идеальное тело. Внутри меня все зануло. До отвращения красивый. Красивый дебил, пустослов – просто класс! Лучшей компании не придумаешь!

– Вот, смотри, – парень просунул пальцы в подмышку толстовки, показывая мне дырищу. – Я тебя не просил меня трогать. А ты испортила мою вещь. Так что будем делать?

Нет, он решил сейчас свести меня с ума!

– Богу молиться и спать! – захлопнула я книгу, готовая его чем-нибудь тяжеленьким прибить на месте. – Чего ты от меня хочешь? Чтобы я извинилась? Изволь, нет, – почти рычала я. – Вы сами меня сбили. Так что включай музыку и дай мне спокойно почитать.

– А у тебя неплохо получается предложения более-менее связно строить, – перевел тему нахал, закидывая свое худи на верхнюю полку. – Какую музыку любишь?

Это опять он ко мне? И я снова сделала вид, что читаю и ничего не слышу.

– Значит, любую, – решил он. – А мне нравится рок-опера. Ты как к ней относишься?

Блин! Да какое ему дело?! У меня уже все поджилки затряслись от злости. Неужели ему так трудно помолчать?!

Тут на все купе из крохотной, но довольно громкой колонки раздались дикие вопли под музыку, от которой мне захотелось выброситься из поезда.

– И это опера?! – вскочила я и схватила со столика эту чёртову колонку.

Наверное, у меня был дикий вид, так как мой сосед сразу спохватился и вцепился в меня:

– Стой! Стой! Отдай ее мне!

Но тут поезд резко покачнулся, и я упала на Мэта. Он ударился головой о стену. Благо там были прибиты мягкие панели. А я уткнулась носом в его шею и затем по нему сползла. Чтобы мягко упасть на колени, я автоматически вцепилась в его штаны...

Глава 9

Как хорошо, что Мэт все-таки упал! Потому что я буквально стянула бы его штаны вместе с трусами. И если бы он не сидел на пятой точке, то я его точно оголила бы... А я тем временем упала между его ног. Кричащая колонка закатилась под столик и стихла. Мэт вцепился одной рукой за штаны и заохал:

– Что ты делаешь? А я понял! У тебя есть мания срывать одежду с мужчин. Знал бы, то не поехал бы с тобой. Ты скажи, я лучше сам разденусь. А ты чего сидишь? Ты этого...?

Он провел рукой по моим волосам, и я поняла, что зависла в непристойной позе.

– Я... – пролепетала я и быстро стала тянуться к кололонке, чтобы ему дать понять, что просто поднимаю ее.

Но так получилось, что ещё больше прижалась к его ноге. Вдруг двери нашего купе открылись, и к нам вошла молодая женщина с ребенком.

– Ах, вот вы чем тут занимаетесь. Я, конечно, все понимаю, что вы хотите заглушить музыкой свои интимные отношения. Но сразу вам говорю, что я буду жаловаться начальнику поезда. У меня сын! А он должен спать!

Я покраснела, как рак, и нащупала эту чёртову колонку. Но от нервов случайно снова ее включила и затем сразу выключила, но ребенок, услышав страшные звуки, разревелся.

– Извините... – прошептала я, чувствуя, что вся горю от стыда.

Я стала отползать от Мэта, но, поднявшись, снова чуть не упала на него.

– Ловлю! – подхватил он меня в свои объятия.

Но я вырвалась, как ужаленная, и села на свою половину.

– Бессовестные! Я вас предупредила! Пойдем, мой маленький, – недовольно сказала мамаша, выходя из нашего купе.

Мое сердце стучало, как бешеное. Какое-то сумасшествие происходит! Я падаю на противного парня, валяюсь в его ногах и чуть на колени не села...

– Как тебя сразу вычислили! – рассмеялся мой сосед.

– Это все ты! – со злобой кинула я с него колонку, а он ее ловко поймал.

– Это я с тебя одежду срывал и на коленях между твоими ногами стоял?! Ха! – захохотал Мэт.

– Ты включил этот кошмар.

– Это рок-оперой называется. И это настоящее искусство, а не попса, как эти «Сумерки», которые ты читаешь, – показал он на мою книгу, лежавшую на столике.

Да, я перед сном всегда прочитываю любимые моменты.

– «Сумерки» скоро станут подростковой классикой, – дрожащим голосом возразила я.

Ведь я в это искренне верила. Это моя любимая книга, любимые герои и моя мечта! Что он понимает в книгах!

– Да никогда такая мутотень не станет классическим шедевром! Слог никакой, движухи нет и одни сопли размазаны на весь роман. А где сюжет, где настоящая потасовка? Чтобы из этого что-то путевое слепить, надо все части взять и одну, но нормальную книгу написать! А то ни книги, ни фильмы никуда не годятся.

Я услышала, как скрипнули мои зубы, и холодным голосом отпарировала:

– Да кто ты такой, чтобы судить эту серию?!

– Читатель такой же, как и ты, – ответил мой сосед и достал из спортивной сумки комиксы, Карл, комиксы!

О, да... С каким же умственно отсталым человеком я еду! Куда уж ему в сюжете «Сумерек» разобраться. Он небось черепашек-ниндзя ещё читает и по именам не может их запомнить.

Глава 10

– Вот что надо читать в дороге. И сюжет, и рисовка. Вот это чтиво! – сказал он.

Я закатила глаза и возразила:

– Для пятилеток. Читать не умеем, зато картинки посмотрим и догадаемся о чем речь.

Здравствуй, каменный век!

– Кто бы говорил? – хохотнул Мэт.

А я не поняла, на что он намекает? Но продолжать бессмысленную беседу я не стала. Лишь на него поглядывала, с каким упоением он читал эти а-ля веселые картинки.

– Хочешь, вслух прочитаю? – вдруг предложил мой сосед.

– Уж больно надо! – ответила я и уставилась в свою книгу.

– Тогда зачем глаза мозолишь? Я тебе понравился? – рассмеялся он.

Нет слов...

– Не закатывай глаза. Ты все равно не в моем вкусе. Так что можешь пялиться на меня сколько душе угодно. Я на твое «фи» не клюну, – продолжил Мэт.

– Смотри свои картинки. У меня от твоего голоса...

– Мурашки? Тебе нравится даже мой голос? Хочешь, я тебе спою?

– Кровь из ушей идёт! – рыкнула я.

– Опять недотрогу строишь из себя? – лыбился во весь рот Мэт.

Ну, когда же он заткнется? Нет, я его не выдержу даже сутки!

Я поднялась со своего места и решила прогуляться до титана с водой и посмотреть: воду греют или как. Но в коридоре задержалась, решила постоять у окна и насладиться тишиной.

Как вообще можно было выкупить не все билеты? И попасть в купе с этим тупым клоуном?! Вот уж с неба мне награда! Мечтала о вампире, а подсунули циркача! И вдруг я вспомнила о желании...

Да нет. Ведь день еще не закончился, я могу встретить порядочного, романтического, спокойного и вдумчивого. Но логика мне подсказывала, что раз я с семнадцати лет ещё не встретила похожего на Эдварда, то сегодня очень маленькая вероятность, что все же встречу.

Нет! Нет! Нет! Этот оболтус – точно не моё! Я не могу влюбиться в такого парня. Подумаешь, мы вместе едем в одном купе! А может, на вокзале я видела свою судьбу, просто не запомнила. Но вот сейчас кто-нибудь выйдет, и это будет мой парень! Вдруг словно по моему желанию двери соседнего купе раскрылись... и из него вышла какая-то старушка.

Грудь в разочаровании сдавило...

Да что я в это поверила?! Это же нелепо. Я – человек разумный и в сказки не верю. Все, что сейчас происходит, это только из-за оплошности тети!

Я дошла до титана. Дотронулась. Его только поставили. И я купила у проводницы печенья и орешки, а затем вернулась к себе.

Мэт уже разговаривал по телефону.

– Ну да, я молодой и симпатичный, – кокетничал он. – Мне двадцать пять. А тебе сколько? Да, я люблю взрослых девочек.

Девочек? Взрослая девочка – это что-то так знакомо!

И тут до меня дошло, что Мэт разговаривает по моему телефону с тетей Раей!

– Это мой мобильник! – заявила я, встав прямо перед ним.

Вот ничтожество! Наглое, противное ничтожество с мордой, как у рыжего кота! Кастрировать бы его, чтобы стал поспокойнее!

– Ладно, красotka. Я тебе как-нибудь в другой раз позвоню. Передаю трубку твой подружке.

Что?! Он подумал, что моя тетя мне подружка?!

Мэт передал мне трубку со словами:

– Будь ты хоть немножко такой же, как она.

– Будь ты немного таким же, как эта стена! – взвыла я.

О, как же он меня бесит! В каждой бочке затычка!

– Тетя... – я села и демонстративно уставилась в окно, лишь бы не видеть его лицо!

– Я все слышала. Ты ругаешься с таким очаровательным мальчиком, – романтично ответила она.

Что ещё от нее ожидать? Тетя Рая всегда падка на мужчин. Для нее мужчина уже априори красавчик и милашка.

– Он совсем не очаровательный.

– Ты меня плохо рассмотрела. Очки протри! – влез в разговор Мэт.

Но я уже легла на кровать и отвернулась к стенке.

– Ну, Галя, води себя хорошо и не обижай мальчика. Где ты ещё с ребятами пообщаешься?

– Почему ты не выкупила все купе?

– Потому что не успела, – спокойно ответила тетя. – Пока билеты оформляли, одно место заняли. А свободных купе больше не нашлось. Галя, ну, смотри, как хорошо получилось! К тебе подсел приятный молодой человек. И ты мне уж там зубами не щелкай. А то знаю я тебя. Напугаешь бедного мальчика своими вампирами и псами-вурдалаками.

– Оборотнями, – поправила я, еле сдерживая гнев.

Это я должна его терпеть и быть милой?!

– Ой, хватит про оборотней! Не забудь себе купить поесть. Я же совсем забыла про еду. Хорошо, что в поезде есть вагон-ресторан!

Далее я только слушала, чем не стоит питаться в поезде и нравоучения ночью не читать. В ходе разговора с тетей я слышала, как усмехается мой сосед, который, видимо, подслушивал.

Но, к счастью, мы стали проезжать глухую зону, и связь прервалась. Я с облегчением выдохнула и села.

– А хорошая у тебя тетка.

Я решила промолчать. Зачем идиота комментировать?

– Ты бы ее послушала, она тебя жизни учит.

«Без сопливых скользко!» – я так хотела съязвить, но удержалась. Взяла книгу. Буквы, буквы... Ничего не понимаю. Он на меня паршиво действует. Просто невозможно дышать!

– Перестань глазеть, – рыкнула я.

– А ты так все время ходишь или только в дорогу нарядилась? – поинтересовался он.

В ответ я уже мысленно убила его. Что? Ему не нравятся мой черный сарафан и серая футболка? Между прочим, это брендовые вещи! Ну, балбес, в моде не разбирается, а ещё куда-то лезет.

– Что, всегда?! – и я загордилась книгой.

– Миленько, но тебе не идёт, – сказал Мэт.

– Твоего мнения здесь никто не спрашивает, – процедила я.

Но его разве проймешь?

Мой сосед зевнул и добавил:

– Оно и понятно. Спрашивала бы, то красавицей давно ходила бы.

Нашелся, блин, дизайнер! Сам ходит, как гей! Начал бы с себя сначала! А то вон на ногтях лак блестит! Маникюр у него лучше, чем у меня! Не удивлюсь, если у моего соседа и пятки отдраены.

– Я налью водички? – тем временем спросил надоедливый попутчик.

И тут я схватилась за бутылку вместе с ним. Ещё чего! Я ему больше ни капли не дам! Пусть сам себе газировку покупает у проводницы. Мэт уже ловко открыл бутылку другой рукой. Но я резко дернула ее к себе и... его облила. «Тархун» попал белоснежную футболку и светлые джинсы.

– Блин! Да ты специально, что ли, весь день меня раздеваешь?!

– Я?! Нужен мне ты больно!

– Оно и видно. То срываешь, то стягиваешь, а теперь на эротику потянуло? Любишь через мокрое смотреть?

Нет, этот несусветный бред я уже не выдержу! Убейте меня кто-нибудь!

– Нечего мои продукты брать! – ответила я.

– Да ты не только страшная, но ещё и жадная! Вот я для тебя ничего не пожалею. Жевачку будешь? О! У меня ещё и «Тик-так» есть, – достал коробочку из кармана Мэт.

«Сдохни», – хотела сказать, но ведь я культурный человек.

И вдруг мой сосед стал при мне раздеваться до белых трусов! Провалиться мне, что ли, или стать невидимой?! Я опять уткнулась в книгу, стараясь не подглядывать за ним. Мэт достал спортивные штаны и опять белую футболку.

– А вот это для поезда шмотки. Как тебе? – примерил футболку он.

И я увидела надпись какой-то группы. А мой попутчик вообще не смущался. Ведь надо быть таким уверенным?! Стоит передо мной в одних трусах, носках и нарядами хвастается, как девчонка.

– Найковский костюм. Новая модель. Только недавно вышла. А это «Ария». Классика, – сказал про футболку Мэт и нацепил на себя.

– Бах, Бетховен, Вивальди – вот это классика, – не удержалась я, наблюдая, как он влезает в штаны.

– Ты, как старуха. Ты вообще расслабляться умеешь? – спросил мой сосед. – Давай я тебя научу? Во! У меня есть карты, – достав из сумки новую колоду, он бросил ее на столик. – Давай сыграем на раздевания?

Я вздохнула. Ну, какие нормальные игры может предложить этот человек?

– А давай ты помолчишь? Может, за умного сойдешь?

– Да ты ещё скучная, сварливая и вредная.

– Ой, спасибо. Как мне оценка какого-то раздолбая важна! Уж прямо пять лет ждала, чтоб ее получить!

– Сарказм! Ну, хоть что-то! – обрадовался надоедливый попутчик.

Его что, ни одно мое слово не задевает?! Он вообще пробиваем?

Я уставилась в зелёные глаза Мэта. В них ни капли обиды, словно он смотрит на мир через виртуальную призму, и его здесь ничего не трогает. – А шутить умеешь? – спросил мой сосед. – Ну, конечно, что я спрашиваю? Ты же любительница скучного чтения! Вампира, поди, хочешь встретить. А знаешь, я ведь тот ещё вампир!

– Как я – Авраам Линкольн.

– Ты знаешь, что на него чем-то похожа? – рассмеялся он. – Взгляд прямо один в один!

Мне уже хотелось из вагона выпрыгнуть. Вдруг наш поезд остановился на станции аж на десять минут. Моего соседа словно шмель за пятую точку укусил. Он просто схватил барсетку и рванул из купе. А я возблагодарила небеса. О, чудо! Десять минут я не буду его видеть! Но я поспешила с благодарностью...

Глава 11

Как же я обрадовалась отсутствию своего попутчика! И я даже стала представлять, как он бежит за пивом, встаёт в длинную очередь и опаздывает на поезд... Ох, это слишком прекрасно!

Я посмотрела в окно. Бабульки продавали вареную кукурузу, пироги и даже жареную рыбу. От вида рыбы у меня потекли слюни, поэтому я решила выйти на улицу и купить себе чего-нибудь вкусенького. Рыба не очень сочеталась с кофе, и я решила взять себе пончиков, кукурузы и мороженого. И в очереди за последним я услышала знакомый гогот.

– Да, прямо взял и начал болтать! Вот послушайте...

Где-то явно звучал голос Мэта. И тут послышался голос тети:

– Молодой человек, вы нашли телефон моей Галечки?

– Нет. Я увидел красивую девушку в телефоне моей соседки по купе и решил познакомиться.

– Как мило, – кокетливо сказала тетя. – А где Галечка?

– Сбежала. Твоя подружка очень неразговорчивая. Как жаль, что я еду не с тобой.

– Ой, ой, ой! – засмеялась тетя.

И после этого Мэт выключил телефон.

– Ну? Отдавайте ваши зелёные бабосики.

Я обернулась на голос. Он стоял с друзьями, как я и думала, за пивом. Ребята неохотно протягивали ему по тысяче рублей.

– Ну, ты ненормальный, – сказал один из них. – Не думал, что ты пойдешь на такое.

– А саму соседку закадрить слабо? – засмеялся другой.

– Мне все по плечу! А вам? – ухмыльнулся Мэт.

– Я не участвую. Это дохлый номер. Вы ее хорошо рассмотрели? Это же старая карга! Училка из пятидесятых!

– Ну и что? – хохотнул Мэт. – Тем более нам легче. На нее ни один нормальный парень не посмотрит. Пару ласковых слов – и она в постели!

– И на что спорим? – спросил малорослый и самый худой из ребят.

– Девушка, вы что берете? – отвлекла меня продавщица.

А меня же бомбило от возмущения. Хотелось им всем надавать оплеух!

– Мороженое, – ответила я. – Самое большое. С шоколадной крошкой.

Снова раздался хохот. Видимо, договорились. Ну, я устрою тебе веселую жизнь, соседка!

В купе я взяла его колонку, подключила к своему устройству и включила скучные уроки японского языка. Что может быть ужаснее этого?

А ещё я взяла его кружку, помыла, положила в нее свой большой брикет мороженого и стала его медленно есть. Через две минуты, как я устроила эту сцену, в купе вошли все трое.

Ага, договорились при свидетелях меня клеить! Ну, давайте мне очень интересно!

Мэт уселся у окна с большой бутылкой пива и сказал:

– Мы тут посидим с друзьями? Это Данила, – представил мне самого вредного и хмурого парня из своей компании. – А это Серёга, – показал он на мелкого дохляка.

Я молча поправила очки и посмотрела на него, мол, и зачем это мне? Парни тем временем, слушая японский, ржали над каждым словом.

– О! Ты уже из моей посуды ешь! – Мэт стал кокетливо строить мне глазки.

– Вся в тебя, – ответила я.

– Ты любишь корейский язык? – начал знакомиться со мной Сергей.

– Это японский. И мне безразличен корейский язык.

– А с ним ты разговариваешь? – возмутился Мэт.

– Он задает более умные вопросы, – ответила я. – Но меня привлекают молчуны. Как ты сказал? Данила? Вот парень моей мечты. Почти.

– А-а-а, – протянул Мэт. – Ну, конечно же! Брюнет, печальный, с кислым лицом и темными глазами. Чем не Эдвард? Дания, ты попал! – рассмеялся он.

А я попыталась согнать краску с лица. Как я сама не заметила? Данила и впрямь похож на Эдварда? Только голос у него противный. И сам он так далек от идеального вампира. Ведь обозвал же меня курицей и каргой.

– Да, вот так смотрят влюбленные, – захохотал Мэт, заметив мое выражение лица. – Мы ей все не нравимся.

– Я же говорил, дохлый номер, – сказал Дания, потягивая пиво, а затем услышал японское слово и заржал.

– Но хоть она с юмором, – заметил Мэт. – Будешь с нами играть в карты?

– Нет, я буду книгу вслух читать Гоголя.

– Вслух? – не понял Сергей. – Это для нас?

– Нет, для себя. Я уже час мучаюсь и ничего не понимаю. Придется читать вслух, чтобы хоть что-то понять!

Мэт взял книгу писателя-классика и полистал страницы:

– Это же школьная программа. Ты в школе, что ли, не начиталась?

Я зыркнула на него.

– Хочешь, я тебе перескажу. Могу даже сцены показать. Серёг, поможешь мне? Сыграешь черта?

Парни рассмеялись и стали что-то вспоминать. Тем временем я отодвинулась от мороженого. Мне хотелось спрятаться от этого кошмара.

Мэт включил погромче японский. Они ещё больше стали смеяться и повторять коверкая слова на смешной лад. И это все продолжалось до тех пор, пока к нам снова не появилась разозленная мамаша. Я сразу вырубил колонку, и она ушла, отчитав ребят.

– Галчона, – обратился ко мне Мэт. – Я приглашаю тебя на ужин в ресторан. Как ты на это смотришь?

Сергей расхохотался:

– Во как зарулил! Галчона!

– Я бы сказал: ворона, – прошептал Данила, думая, что я глухая на оба уха.

– Никак! – ответила я Мэту.

– Почему? – не понял он. – Я угощаю.

– Мотичка, я уже поняла.

– Это не еда, а сплошные вредные калории, – указал он на мои покупки. А я же разозлилась:

– Говорит человек, распивающий дешёвый алкоголь на дрожжах.

– Это временное явление. А у тебя, видимо, всегда так. Что там у тебя под этим мешковатым платьем? Жирок?

Я наградила его тяжёлым взглядом.

– Пупок! – заржал Серёга.

Тупее юмора я ещё не слышала. Уж лучше бы они потешались и дальше над японским языком.

– Беременность, – добавил Данила. – У нее такой вид, будто ее сейчас стошнит.

О, как он был прав!

– Не болтай чепухи! – заткнул друга Мэт и продолжил: – Галчона, давай пойдем с нами. Чего тебе тут киснуть? – тут он забрал мое мороженое и стал доедать

– Эй! – я хотела у него отобрать чашку.

– Это в моей чашке, – сказал он. – А друзьям положено делиться.

– Это моя ложка, – проскулила я.

– Ну, ты же не заразная? Вроде домашняя на вид.

– Мэт, ты бессовестный! Конечно, она с тобой никуда не пойдет. Мы должны угощать девушку, а не отбирать у нее сладости, – вступился Сергей. – Я тебе обязательно куплю мороженое, – заверил он меня.

– Зачем? Я накормлю ее в ресторане! – заспорил Мэт.

Вдруг меня осенило: а почему я отказываюсь? Они все равно от скуки будут портить мне жизнь.

– Согласна. С тебя мороженое, – показала я на Сергея. – А с тебя ресторан!

Ребята переглянулись, словно они именно этого добивались. У меня появились сомнения. А может, я неправильно поняла? Что они задумали?

Глава 12

Слишком все странно...

Как только я согласилась на их предложения, ребята сразу ушли в свое купе, уведя с собой, к моему счастью, Мэта.

Забивать голову какими-то недоумками мне не хотелось. Поэтому я сначала помыла посуду и побежала заваривать себе любимый напиток.

Хорошая книга, пончики, кофе, тишина... Что ещё нужно мне для счастья?

Я даже сумела забыться и наслаждалась спокойной поездкой.

Когда уже глаза мои стали слипаться, то, отложив книгу, я потушила общий свет, оставила лишь ночник и спокойно уснула.

Разбудил меня кашель Мэта. Точнее он давился и ругался на чем свет стоит.

– Черт! Все купе провоняло! Какая мерзость! Нет, мы с тобой не сойдёмся...

Мой попутчик так давился, что я испугалась и поднялась, чтобы ему помочь.

– Ты перепил? – это первое, что мне пришло в голову.

– Не-е-е, ты явно мне не подходишь. Такую дрянь пить... – он вылетел из купе, как сраный веник.

А я спросонья ничего не поняла и, списав его выходку на пьяный бред, спокойно продолжила свой путь в страну Морфея.

Утром меня разбудил холод. Я продрогла основательно. А оказалось, что Мэт каким-то чудом открыл окно, хотя в нашем купе есть кондиционер!

Он спал под двумя одеялами и даже причмокивал во сне. А я с удивлением уставилась на него.

Проветрил купе. Зачем? Я же не воняю! Станный он... Больной, что ль? А может, любит спать в прохладе?

Я закрыла окно и пошла за новой порцией кофе. Все равно уже не усну, а согреться надо.

Но как только я вошла с чашкой восточного напитка в купе, Мэт вскочил, как ужаленный, и вывел меня в коридор. И там уже, задыхаясь от рвотных позывов, стал просить:

– Не вноси этот ужас! Хочешь эту дрянь пить, то пей здесь. А лучше на чай перейди, – и закрылся с обратной стороны купе.

Я стояла и смотрела на него, открыв рот. Это что за нахальство? Я виновата, что он кофе не переваривает?! Уж лучше бы от пива его воротило!

Но делать было нечего. Пришлось мне наслаждаться любимым напитком в коридоре. Помыв посуду, я решила вернуться. Но Мэт не пускал меня в купе, пока я не поклялась, что вымыла всю посуду и сполоснула рот.

– Фу! Как же в коридоре воняет.

– Можно подумать от тебя приятнее пахнет.

– Конечно приятнее. «Amouage» всё-таки.

– Перегаром не хочешь? Но я терплю и тебя не выгоняю.

– Разумеется, я за место заплатил!

Я смотрела на него и не узнавала. И где ж его дурацкая улыбка? И настроение удивлённого дебила?

– А я?

– А ты теперь будешь пить чай, – Мэт достал из сумки несколько пластиковых баночек с листовым зелёным чаем. – Выбирай любой вкус.

– Я не пью такой чай. И у нас чайника нету.

– А он и не нужен. Заваришь в чашке. Оценишь хоть нормальные напитки.

– Почему я должна делать все по-твоему?

– Потому что здесь жертва – я.

– А может, я?! Из-за тебя? Я люблю кофе и хочу пить его на своем месте, – почему, собственно, я должна ему уступать?

– Нет, так мы не споемся. Я не могу встречаться с девушкой, которая пьет кофе.

Я аж подавилась печеньем. Мэт протянул мне свою бутылку минералки и продолжил:

– Даже если ты в меня влюбишься, то тебя это не спасет. Я ненавижу девчонок-кофема-нок. Так что выбирай либо кофе...

Что тут выбирать-то?

– Кофе! – перебила его я.

Мой сосед удивленно уставился на меня.

– Это ты так говоришь, потому что еще плохо меня знаешь. А вот я могу поспорить, что ты в меня влюбишься, а потом ещё искать будешь.

Тоска зелёная! Сколько в нем спеси! Хоть делись со всем составом поезда.

– Я не собираюсь ради тебя отказываться от своего любимого напитка, – заявила я. – И я в тебя никогда не влюблюсь. Хоть танцуй, хоть в ногах ползай. Тут не во что влюбляться.

– Какая ты поверхностная, – заметил он. – А я тебя ещё хотел пригласить в ресторан...

– А ты меня уже пригласил. И, помнится, за свой счёт.

– Во! А ты говоришь, что я тебе не нравлюсь! Сама на свидание напрашиваешься. Я, может быть, передумал.

– Не напрашиваюсь, а согласилась поесть за чужой счёт.

– Слушай! – спохватился он. – А давай заключим сделку? Я тебя весь путь кормить буду? Сколько там у нас поесть осталось? Три раза? Вот я тебя вожу в ресторан, а ты не пьешь кофе? Договорились?

Я задумалась. Его терпеть всю дорогу... Да хоть где!

– Хорошо, но ты в купе сидишь тихо, не включаешь музыку, не воруешь мою еду и не водишь своих друзей к нам.

– Забито! – протянул мне руку он, и я ее пожала.

Затем Мэт наш договор разбил. А я тогда не представляла, чем это все для меня обернется...

Глава 13

Мне бы сразу отказаться от этой глупой затеи и расторгнуть этот тупой договор... Но, как говорится, жадность фраера сгубила.

Почему-то в тот момент я решила, что лучше дружить с этим балбесом. Поэтому послушно заварила его чаек и позавтракала, пока он снова улегся на кровать и тут же захрапел.

Нет, разумеется, куда приятнее слушать его храп, чем бестолковую речь. Но временами его сопение меня порядком доставало и отвлекало. Я то и дело поглядывала на него и ловила себя на том, что слишком долго рассматриваю его. Уже назубок я могла назвать оттенок его русых волос, описать нос и руки... А это выражение лица, как у непорочного ягненка...

Стоп! Я же читаю книги, а не люблю всякими идиотами. Перевернув страницу книги, которую семь раз перечитывала, так как тарасилась на соседа, я пыталась вникнуть в текст. Но это было бессмысленно. Сопение с похрапыванием Мэта нервировало меня не на шутку.

Тогда я сделала то, что меня точно спасло бы... Я достала «Сумерки» и стала разглядывать лицо Эдварда на обложке. Вот это совершенство! Вот это мой идеал!

И с первой страницы я начала заново перечитывать любимый роман. Знала каждую фразу наизусть, но сейчас только эта книга способна меня увлечь полностью...

Я так сильно погрузилась в обожаемую историю, что не заметила, как пролетело время, и мои часы показали два часа дня.

Желудок уже недовольно бурчал и слегка скручивал. Я дико хотела есть. К тому же от соседей несло копченой курицей или рыбой. Всегда путаю эти запахи. С надеждой взглянув на спящего балбеса, я поняла, что обеда дождусь еще не скоро. Так как парень дрых уже на спине с открытым ртом и, видимо, видел седьмой приятный сон, так как он слегка блаженно улыбался. И в отличие от меня его совершенно не мучило чувство голода.

Захлопнув книгу, я прочистила горло, надеясь, что Мэт проснется. Ан нет! Судя по всему, его храп сильнее моего кашля. Ну, что ж! Я пропустила остановку и ничего себе не купила, надеясь на плотное угощение от спящего товарища, и теперь вынуждена ждать у моря погоды?

Нетушки! Я вспомнила, что обещала позвонить Нине и справиться о делах в книжном магазине. Только беда была в том, что мобильная связь была непостоянной. И все-таки пусть и не сразу, но я поймала ее.

– Нина! Наконец-то, дозвонилась! Как дела? – что же я так тихо говорю? Чертова воспитанность!

– Да все отлично! Принимаю завоз...

– Ты пока ничего не выкладывай. Завтра я приеду и по ватсапу с тобой свяжусь, – все-таки я тихо говорю, поэтому затем как можно громче спросила: – Как твой муж?

Нина поперхнулась:

– Хорошо... Галь, у тебя все нормально? Может, в полицию позвонить?

– Полиция меня не спасет. Меня Эдвард едва спасает... Тут такое со мной!.. – я посмотрела на Мэта. Тот храпнул и заулыбался. Я сморщилась. – Ты бы это видела...

Нина засмеялась:

– Уж поверь, я всякое видела! А ты зачем звонила?

И как ей сказать, что я хотела придурка разбудить, потому что хочу обедать?

– Узнать как дела в магазине. – перевела тему я. – Все там хорошо?! – я почти кричала, злясь на храп соседа. Его и бомбадировка не разбудит!

– Я не глу-ха-я! И тебя отлично слышу. У нас тут...

Вдруг связь оборвалась, и все мои попытки соединиться с подругой оказались тщетными. Я зыркнула на Мэта. Он аж слюни пускал, вот как сладко спал! Разозлившись на свою глу-

постель, я достала из своих запасов чипсы с печеньем. Затем, заварив себе чай, села дочитывать «Сумерки» и хрустеть...

И кто бы мог подумать? Я тут же услышала:

– Ну, хватит чавкать! – пробубнил Мэт и, накрыв свою голову подушкой, отвернулся к стенке.

Ничего себе, какая мы тонкая натура! Знала бы, что он и хруст не переносит, то давно открыла бы пачку чипсов!

Я стала назло ему свой рот лейсом забивать и хрустеть как можно смачнее. И услышала стон. Запив чипсы чаем, я взяла в рот новую порцию...

Вдруг Мэт вскочил, как ужаленный, и вырвал из моих рук картофель со словами:

– Хватит жрать всякую дрянь! И так ты далеко не стройняшка...

– Прости, что? – поправила я очки. Он намекает на то, что я жирная? Откинув от себя эти мысли, я ему напомнила: – Ты же обещал не воровать мою еду.

– Я и не ворую, а тебя спасаю, – Мэт закинул себе в рот слайс. – И даже без сыра, – разочарованно произнес он.

Опять ест мою пищу!

Разозлившись, я вскочила и сделала шаг к нему:

– Отдай немедленно!

И до чего же у него наглая улыбка!

– А то что?

– Я тебя...

Неожиданно поезд дернулся, и вместо того, чтобы отобрать у наглого соседа чипсы, я упала в его объятия. А он продолжил мою фразу:

– «Хочу» ты хотела сказать?

– Ты идиот, что ли? – я еще не сообразила, что сижу на его коленях, а его ладонь лежит на моей груди... Пока он рукой не пожамкал. – Нет, ты точно идиот! – разозлилась я, ударив по его рукам, так как он уже и второй ладонью прямо с пакетом чипсов прилепился к моему бюсту. Чипсы рассыпались, а Мэт завопил:

– Ну, больно же! Смотри, что ты наделала? Сама на меня свалилась, а я теперь идиот!

– Стопроцентный идиот, – подтвердила я и сделала попытку подняться.

Но вдруг поезд снова резко дернулся, и мы уже завалились на его полку. Точнее, он специально сделал так, чтобы я упала на него. В этом я могу поклясться!

Всего одно мгновение... Поезд еще раз толкнулся, мягко качнувшись, и стал останавливаться. А я со злостью уставилась на смазливое лицо соседа. У него такой красивый рот... Никогда не любила пухлые губы... Но у Мэта они такие настоящие и красивые...

На секунду мне показалось, что между нами пронеслись искры... Или, как это люди называют, притяжение. Его взгляд... Не тот пустой, а глубокий, словно он застыл на моем лице, будто принимая решение. И я снова уставилась на его приоткрытый рот. Всего секунду я думала, что сейчас меня ждет поцелуй.

Вдруг это меня напугало.

– Да твою ж! – разозлилась я на себя, освобождаясь от его объятий. – Отпусти меня!

– Я и не держу! Что ты себе возомнила?

Поднявшись, я уставилась на него и заметила, что очки у меня немного запотели.

– Слов нет! – возмутилась я.

– И я о том же! Ты заметила, что всячески клеишь меня? Уже и раздевала, и обливала. Теперь на коленях посидела и даже в постель легла!

Эмоции просто вырывались наружу, но я промолчала. Лишь искала, чем бы себя занять, чтобы не видеть и не слышать своего попутчика.

– А еще ты хочешь со мной целоваться, – добавил он.

Вот это и стало последней каплей.

– Не говори, что нет. Я это хорошо увидел, – продолжил Мэт.

Только ненависть на его внимательность не позволили мне покраснеть. Я не знала, куда деть взгляд, и посмотрела в окно. Поезд стоит у платформы! Люди гуляют! Схватив сумку, я рванула на перрон.

Вот мое спасение!

Как же я злилась на себя! Что это сейчас было? Я чуть не поцеловалась с первым встречным парнем, который еще без извилин! Только из-за того, что у него привлекательный рот?! И кто теперь без мозгов? Какая же я тупая?! Попалась на его розыгрыши!

Я бродила по платформе, и, несмотря на теплую погоду, меня знобило и колотило... Я вспоминала, как лежала на Мэте и таращилась на него, словно дурочка. И я сгорала от стыда. Боженьки, да на кого я вылупилась? На него же без слез не взглянешь! Тупее парня еще поискать надо!

Наконец я увидела напротив платформы кафешку и решила заглянуть туда и попить кофейку. Стоянка поезда должна была продлиться сорок пять минут.

В кофе почти все места оказались занятыми, но я все-таки нашла местечко в дальнем углу и заказала себе сытный обед с большой чашкой кофе. Лишь горячие блюда меня успокоили, и я смогла трезво мыслить.

Подумаешь, я оценила его губы! Красоту можно признать. И потом он вообще не в моем вкусе! Лишь губы показались мне совершенными, но не сам Мэт. Я с ним не целовалась и не хотела даже. Эта мысль меня напугала, а значит, со мной все в порядке. Волноваться нечего!

Вот так я себя успокоила и, прикупив миндальных круассанов, вернулась в свой вагон. В купе Мэта не оказалось, и я вздохнула от облегчения. Может, мне повезет и сегодня он уйдет на ночь к ребятам?

В окно я увидела холодильник с мороженым и решила полакомиться. Но лишь вышла я из поезда, то увидела парней. Сергей стоял в очереди:

– Лучше пива купи, – тащил его за рукав Данила.

Тот ему ответил:

– Я мороженое очкастой обещал.

– Ее этим не возьмешь. Она непробиваемая! – засмеялся Мэт.

– Это ты не умеешь с девушками общаться, – отвечал ему Серега. – Учись, студент!

– Ты опоздал! Она уже на мне лежала! – продолжал смеяться мой сосед.

Вот тут я уже покрылась краской. Это прозвучало очень пошло. И эта пошлость абсолютно непростительна!

– На тебе лежала. А в меня влюбится!

– Она уже влюбилась! – заспорил Мэт. – И без всякого мороженого!

– Где пружфы, Мэт? – спросил Даня.

Слушать их больше я не могла и убежала обратно в купе. Сейчас, пожалуйста, холодененького... Ведро воды!

Ага, влюбилась! Прямо вот по уши! Сижу, страдаю, сил нет!

Ну, дождешься ты у меня, губастик! Поспорил, значит? А сам забыл меня обедом покормить? Конечно же, такие очкастые пышки обещаниями сыты... Нам можно и лапшу на уши вешать. Хорошо, посмотрим кто кого...

Глава 14

МЭТ

Как всегда, жизнь вероломно ломает все наши планы. А ведь я возлагал столько надежд на нашу встречу с мамой! Чтобы пусто ему было, этому старому ворчуну! Не знаю, как моя маман его терпит, но я еще четыре года назад сбежал из родного дома от собственного отца! Наверное, все мои друзья в глубине души считают меня ненормальным. Свалить от шикарной жизни в полную...

А для меня, главное, я, а не то, что батька-клопище себе напридумал про меня. Я ему не товар, которому надо прописать путь реализации. Я сам себе все распишу и так, как мне надо. У меня вообще все тип-топ. А трудности у всех бывают.

Мать, разумеется, меня понимает. А этот жлоб до сих пор на меня злится и яды испускает. Прусак усатый! Даже на встречу явился, чтобы лишний раз повонять, и убедить меня в том, что я – бессовестный и неблагодарный говнюк, тянущий из матери последние соки, что ничего не представляю из себя и лишь позорю его высокоблагородную клопью светлость.

Вот если бы мать пришла одна!..

В общем, так и ушел я со встречи не солоно хлебавши. Только настроение испортил. Ему, дотошному материалисту, никогда не понять творческую душу. Надменный старпер смотрит на все через денежный эквивалент. Как его не тошнит от самого себя? У меня, например, через пять минут нашей встречи глаз задергался, а через десять я уже бежал от него сломя голову, пообещав себе, что в следующий раз отправлю Даню на разведку, прежде чем самому явиться во всей красе. Чтоб ему пусто было!

Удивительно, что батька все еще думает, что я вернусь и буду умолять на коленях взять меня на работу простым консультантом колл-центра. Я?! И это я – прирожденный артист?! В его занудную адвокатскую контору, от которой зубы сводит от скуки? ПФ! Только если трупом!

Меня всегда спасало то, что все неприятности я встречаю с юмором. И в этот раз уже на вокзале ребятам я во всей красе показывал мину своего батьки и точь-в-точь пародировал его речь. Серый ржал аж до слез. Один Даня оставался с холодным выражением лица. В конце пародии он меня спросил:

– А делать будем что? Наш шанс переезда угасает с каждым днем.

Вот пессимист и паникер!

– Заработаем. Я что-нибудь новое придумаю, и народ попрет на нашу развлекаловку. Мы же молодые! А с молодыми всегда интересно!

Данька снова посмотрел на меня с кислой миной. Нет, ему надо срочно налить!

– Конечно, Мэт! – обнял меня Серж. – Но денежки твоей мамашы сразу без риска спасли бы нас. Вот, скажи мне, я зря английский зубрил?

– Да все тип-топ! – заверил друзей я. – Мать еще что-нибудь придумает. Когда она меня без денег оставляла?

– Если только так, – тихо пробормотал Даня.

Нет, надо ему срочно купить пива! Мне ж с ним еще несколько часов ехать!

– Вот это другое дело, – похлопал меня по плечу Серж. – А то «заработаем»! Мэт, пока мы в ноль зарабатываем. Хоть на жизнь хватает и на том спасибо! А на переезд в Америку деньги нужны. И, как сказала Светка, большие деньги. Так что скажи мамане, чтобы не скупилась.

– Она и так не поскупилась. Оплатила нашу учебу, – напомнил я. – Давайте лучше придумаем, как в этот раз быть в плюсе...

И кто думал? Конечно, я! У Сержа воображения – ноль. Кроме своих цирковых номеров, он не способен сообразить ничего нового. Лишь Данька упомянул о незаезженных местах на побережье Черного моря.

– Я могу слухи пособирать... – предложил он. – Пару я слышал. Нужна более серьезная база для проведения новых экскурсий.

Мы так увлеклись этим маршрутом, что чуть не опоздали на поезд. А тут еще мне судьба подбросила прямо в ноги новый сюрприз! Мне ведь скучно жить без неприятностей. На тебе, Мэт, замухрышку из самого центра Пупырловки!

Да если бы эта растяпа только порвала мою самую любимую вещь! Если бы мне только пришлось с ней в одном поезде ехать! Так меня еще с ней в одно купе поселили! А я не могу спокойно смотреть на полное безобразие в женской бесформенной юбке! И эти черные сверлящие глаза... Аж душу дерут.

Могу поклясться даже мой батя от ее взгляда на место сядет и заткнется. Вот кого надо на встречу с ним брать! Она так посмотреть может, что он и заикаться начнет!

А меня, как всегда, выручало чувство юмора. Хотя на самом деле я ее боюсь и специально иду на рожон. Ее старомодная серьезность будоражит, а ненависть в глазах просто заводит еще больше.

Не понимаю, как это отврат может меня притягивать? Но это уже настоящее соперничество с самим собой. Ненавидишь, а спорим, что влюбишься? Я ж артист и любому смогу понравиться!

Вот мы и поспорили с Серым, что она еще во время пути в меня втрескается! Ведь я – человек, вечно ловящий удачу! Даже от такой самой угрюмой компании, как моя неуклюжая спутница, я могу получить кайф.

Главное, чтобы она не пила свой кофе. Без этой артиллерии моя соседка уже этой ночью будет моей.

Глава 15

МЭТ

Свою первую ночь в поезде я провел с ребятами. Уж слишком тоскливое лицо у моей соседки, и вообще от нее так и несет скукой смертной, которую аж до зуда хочется развезать. Но мне нельзя сейчас отвлекаться на бесформенные сарафаны. Надо Даньку растрясати и приехать на объект с новым рабочим планом.

Всю ночь за пивом мы строили стратегию новых развлечений гостей нашего отеля. Я предложил по принципу летнего лагеря устраивать тематические шоу-выезды по интересным объектам, и Данька их одобрил первым.

В свое купе я вернулся уже под утро, почти ничего не соображая. И какое было мое удивление, что моя четырехглазая не только безвкусная зануда, так еще и любительница кофе! А это, по-моему, самый гадкий напиток, который можно себе представить!

Открыв форточку, я уснул с мыслью, что зря ее пожалел. Ведь я чуть было не потратил свое драгоценное время на нее, чтобы исправить ее неправильное мышление и неверное отношение к жизни! С такой «красоткой» мне точно не по пути...

Если бы я так думал и раньше!

Ведь все мне показывало, что эта краля явно не моя. Толстовата, хмура, одета непонятно как, да еще и пьет кофе, закусывая чипсами! Она вечно жует! Разве с такой можно рядом находиться?

Но нет! Вместо того, чтобы сосредоточиться на своих планах, меня, как пчелу на мед, к ней тянуло. Думал, что я именно тот человек, который к любой найдет ключик. Договорюсь с ней и спокойно доеду! А еще и весело время проведу, да спор выиграю!

И, казалось, лед тронулся. Она согласилась и так сверлила меня жгучими черными глазами, что я прямо ощущал, как в лежак свой врос...

И, зная, русскую пословицу: «Что если человеку сказать сотню раз, что он тупой, то на сто первый раз он поверит», я стал ее использовать и внушать своей соседке, будто она в меня влюбилась. Ну, разве эту мину можно смутить? Мне кажется, если рядом бомба взорвется, то наша краля лишь на нее взглянет с презрением: «Это кто тут посмел громко выражаться?» и снова уткнется в свою книгу очередную а-ля «Сумерки. Голодные вампиры». В общем, она именно так смотрела на меня с каждым моим высказыванием. Внутри я ежилась, чувствуя себя полным идиотом и ничтожеством. И меня это еще больше побуждало победить, сломить эту «красавицу». Я даже забыл, как долго отучал себя от чипсов, и все делал, чтобы ее лишний раз привлечь. И это мне удалось. Она упала в мои объятия. А потом...

Я не знаю, что произошло. Меня явно такого плана девушки не интересуют. Я эстетик. Если я и встречался с девчонкой, то она должна быть идеальной. Все знают, что Мэт абы с кем не ходит. А тут... В моей голове появилось столько фантазий! Я не заметил, что мои руки зажали отдельной жизнью... И если бы она не поднялась, то я попал бы в неловкое положение.

Я никогда сам не пристаю к девчонкам и не развожу их на секс. Обычно они сами мне себя предлагают. А тем более таких! Это же вообще не мое! Таких только в друзьях(френдзоне) держат. Для меня это не девушка даже, а оно.

Меня хорошо так встряхнуло. И, конечно же, все стрелки я перевел на нее. И ее, видимо, до меня еще никто за грудь не держал. Она просто сбежала после моих слов!

Как мне тогда повезло! Если бы она заметила, что я поплыл... Где-то я слышал фразу: чем меньше женщину мы любим, тем больше нравиться мы ей. Говорят, с дамами надо быть холодным, а порой и жестким. Жестоким я быть не умею, а вот прикольным...

У меня свой метод влюблять. Всего пару часов – и девочки сами дают все, что надо и не надо. Полный инклюзив, блин!

В голове я уже представил наш ужин и мой дальнейший план действий. Ведь ее реакция дала мне многое понять. Если я у нее первый, то все флажки будут мои, и я снова выиграю спор!

Но, увидев, что Серый покупает ей мороженое, я почувствовал укол. Что же я такой тупой и забыл про элементарное внимание?! Но, как говорится, хочешь победить – убеди врага в его слабости! А это я умею делать, актер же все-таки!

После обеда мы с ребятами еще пообсуждали работу, а потом я зашел за нашей сварливой растяпой. И снова этот жуткий взгляд, от которого я вытянулся в струнку. Ей-богу так училка по математике на меня смотрела, потому что по матеше я ни бум-бум! А я, дурак, обожал ее уроки. Она так классно одевалась. Еще от нее вкусно пахло...

Так вот пошла она впереди меня, и я почувствовал, что что-то в ней изменилось. Губы, что ль, покрасила? Да, покрасила. Это не ее цвет. Но кто ж заметит, когда она так одета?..

За столиком четырехглазая так пялилась на меня, будто я все ее имущество продал и все вырученные деньги проиграл в карты. А разговаривала она со мной так, словно я даун или чурка, незнающий русского языка. Заказала краля, кстати, самые дорогие блюда. Да столько, словно ее будут расстреливать завтра в шесть утра.

Пока я размышлял, что это за приколы, к нам подсели Данька с Серым. И тут меня чуть не разорвало от злости. Моя «красавица» стала принимать ухаживания Сержа! И явно посматривала в сторону невозмутимого Данилы. А со мной так продолжала разговаривать, будто я конченный дебил! А потом за мой счет заказала себе в купе сладостей и самых дорогих закусок да в таком количестве, будто по дороге собралась подкармливать диких кабанов из окна поезда.

Разумеется, я вытерпел ее выходки, даже вида не показал. Но про себя решил сегодня же за все взять с нее расплату!

Глава 16

ГАЛЯ

К моему удивлению, после стоянки Мэт не вернулся в купе. Видимо, он тусил с друзьями, а я спокойно наслаждалась чтением любимых книг. Время пролетело незаметно. Чипсы оказались съеденными подчистую, все печенюшки и пончики с кексами тоже. Захотелось сильно кофе. Но, подумав, я решила пока не нарушать правило. Осталась последняя ночь, и мне хотелось перед приездом на курорт выспаться. Неизвестно, что меня ожидало у моря. Зная свою тетю, я понимала, может произойти все что угодно.

Пятый раз помыв чашку после душистой заварки Мэта, я с грустью поняла, что сладкого практически не осталось, а ведь так хотелось!

Взгустнув, я допивала пустой чай, когда мне позвонила Нина.

– Ну, как ты там? Ещё не приехала? – поинтересовалась она.

– С утра буду на месте, – заверила я. – А ты зачем звонишь?

– Глядишься! И позвонить тебе нельзя! – засмеялась Нина. – Какая муха тебя укусила, рассказывай.

– Позже расскажу. Нин, давай к сути дела, связь здесь нестабильная.

– Хорошо, – Нина вздохнула. – Скажи, пожалуйста, твоя продавец Лена всегда уходит с работы в четыре?

– Нет, – удивилась я. – А что случилось?

– Она уверяла меня, что ты её отпускаешь. И ещё...

– Ещё?! – возмущенно воскликнула я.

– Да. Она не отдала мне наличку. Сказала, что только перед тобой должна отчитываться.

Прости, Галя, меня, но я чувствую, там никто ни во что не ставит. Толку от меня ноль!

– Хорошо. Завтра я приеду и с вами разберусь.

Так и знала, что как только уеду, начнутся проблемы!

– Галь, ты так говоришь, будто и мне решила сделать нагоняй, – рассмеялась подруга.

– Я пригласила тебя для помощи в магазин, а не мебелью подрабатывать! – вскипел я. – Ты там начальник. Не хочет слушаться – штрафуй. Выговор пиши. Не даёт кассу – отними. Полицию вызови.

– Я же работаю без договора, – напомнила Нина.

– Лена об этом не знает. Нина, включай голову! Но я с вами завтра погов... – тут я увидела, что в открытых дверях стоит Мэт. – До завтра, – отключилась я и вопросительно взглянула на соседа.

Улыбка расплылась по его лицу:

– Кому шею мылишь?

– С кем ругаешься, – поправила его я. – Правильно говорить «с кем ругаешься». А теперь по существу, – продолжила я. – Некрасиво подслушивать чужие разговоры. Разве тебя родители не воспитывали?

– Что ты такая нудная? – Мэт закрыл за собой дверь. – Голодная, что ль? Идём, я тебя покормлю.

– Какие жуткие стереотипы! Ты от мамы такие вещи слышал? Научился бы читать и расширил бы свой кругозор. Даже в «Сумерках» написано, что не всегда голод может изменить настроение человека или личность. Ну что это я? Ты, наверное, еще в детском саду книжки в песочницу закапывал.

Пока я говорила, Мэт продолжал улыбаться.

– Ты обо мне слишком невысокого мнения.

– Ой, прости, что задела твою нежную великовозрастную душу. Ты же не виноват, что таким ... эм... с отклонениями вырос. Просмотрели. Твоей маме, видимо, некому было подсказать, что тебе надо к доктору. Ну уж извини, не знала... Но ты прав, я проголодалась, – захлопнув книгу, я поднялась с места. – Идём ужинать. Надеюсь, деньги ты тратить умеешь? Не придется мне показывать и за тебя купюры считать?

Меня аж трясло от его спокойствия и обаятельной улыбки. Даже искры злобы в мою сторону у него не промелькнуло. Мэт все мои слова проглотил без остатка! И, похоже, они его только забавляют! Он вообще пробиваем?! Или так уверен в себе, что я для него просто несчастная мошкара, которая по-любому погибнет, как бы не мельтешила перед носом?

Ну, ничего! Впереди весь ужин!

Глава 17

ГАЛЯ

Вагон-ресторан оказался вип-класса. В другой ситуации я засмузилась бы, но не сейчас. Слишком зла я была на своего попутчика. И когда нам принесли меню, то я решила назло ему заказать себе самые дорогие блюда. Мэт, разумеется, ничего не подозревал и спросил:

– Ну что, выбрала?

Это был шанс! И я не упустила его. Вспомнив свою бабушку, я прямо изобразила ее критиканский взгляд и произнесла:

– Ты, наверно, не знаешь, что скрывается под названием блюд!

Умеет моя бабушка смотреть на людей, как на мерзость. Надеюсь, у меня получилось.

Мэт усмехнулся. Конечно, он знает. Но я ему и слова сказать не дам!

– Постой...

– Начнем с закусок, – продолжила я высокомерным тоном, как у моей бабули. – Фуагра – это паштет...

Далее я пошла по списку, не давая ему и слова сказать, перебивая его фразой:

– Надеюсь, ты запоминаешь, и я не зря трачу свое драгоценное время?

Я сама себя убила бы за такой мерзкий тон. Но Нинка наверняка обхохоталась бы до слез. Ох, доставалось ей от моей бабули!

– Да послушай...

– Ты и так умом не блещешь, так ещё упускаешь возможность немного поумнеть, – отчитывала его я.

Ну, любой на его месте уже обиделся бы или перевел бы все в шутку, а потом быстро свалил бы от меня. Но этот! Этот сидел и улыбался, словно я его комплиментами забрасывала! Мне даже стало страшно: а он вообще нормальный? Вдруг сейчас возьмёт нож и с улыбочкой воткнет его мне прямо в сердце?

Наконец подошёл официант, и я уже нормальной речью сделала заказ.

Мэт закашлялся, но снова с ангельской улыбкой уточнил:

– Ты уверена?

– Абсолютно.

Затем он выбрал блюда поскромнее и, уставившись на меня, спросил:

– Ты всегда так много ешь?

– Только за чужой счёт.

Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, прежде чем Мэт мне ответил:

– А мне для тебя ничего не жалко!

Ну да! Конечно же! Ведь надо выиграть спор! Посмотрим, насколько хватит твоей щедрости!

Под давлением моего взгляда Мэт стал жадно пить воду. Значит, нервничает гад... И его улыбочка – это всего лишь маска. Ну, ничего, я выведу твой истинный характер на чистую воду.

Тут к нам подошли его друзья. Данила измерил меня взглядом и сел подальше, а Серж, наоборот, поближе, принес мне мороженое, которое купил в этом же ресторане. Ох, моей благодарности не было конца!

– Именно такое я люблю! Боже! Какая прелесть! – надеюсь, от меня исходили самые сильные флюиды, ведь я пищала (тоненьким голоском, как младшая сестра Нинки. Будто меня сама Барби родила! – Ты исполнил мою мечту! Как ты угадал, что я именно его хотела? О-о-о, какой запах!

Серж зарделся и залыбился, как чемпион.

– Это всего лишь мороженое, – обратился ко мне Мэт.

– Зато какое... Изумительное... Просто кайф! – я изобразила балдеж в стиле сестрицы Нины. – Я тащусь...

Господи, где я набралась таких слов? Я сама себя готова была убить за эту бредовую ваниль.

– Что с ней? – спросил Данила у Мэта.

А Мэт сидел с улыбкой, но я заметила лёгкую бледность на его лице. И улыбочка просто замерла. Он глаз с меня не сводил!

– Мне бы знать...

– Ох, как мне тебя жалко, – проскулила я. – Наверное, тяжело жить, когда никогда ничего не знаешь...

Серж рассмеялся, даже Даня улыбнулся.

– Хочешь, я тебе книжечку дам почитать? «Бедный папа и богатый папа». А ещё у меня есть Гоголь...

– Я чита...

– Так ты и читать не умеешь? Как ты живёшь?

Нам принесли заказ, и ребята словно онемели. Они выпучили глаза не на меня, а на друга.

– А платишь ты? – спросил его Сережа.

– Это не обсуждается, – отрезал Мэт, словно боялся, что они затронут запретную тему.

Интересно, к чему это? Мэт ограничен в средствах?

— И ты так радовалась мороженому? — не понял Даня.

– Ты тоже заметил, что меня легко удивить? – закокетничала я. – Я – девушка неприхотливая, – и заморгала глазами.

Уже лицо вытянулось и у Сержа. А я поняла, что красиво моргать мне не дано. Взгляд Данилы слишком красноречиво показывал мне, насколько я выглядела неуклюже.

Ну да, ладно. Мне эти дауны и не сдались.

– Неприхотливая? – поддакнул Серж. – А ест всё самое кошерное.

– И за чужой счёт, – добавил Даня.

– Нет, она просто любит поесть, – поправил их Мэт.

– Особенно, если ее еду оплачивает кто-то другой, – от Дани это прозвучало даже как-то обидно

– Вы хотите, чтобы я ушла? – уточнила я.

– Что ты! Мы шутим! – обнял меня Серж.

Обычно я терпеть не могу, когда выпившие ребята не соблюдают личные границы. Но тут я сама его обняла и пропищала:

– Какой ты ми-и-илый! – блин, воняешь табаком!

Раздался нервный смешок Мэта:

– Ты же ненавидишь шутки.

– Потому что кто-то так туп, что его шутки смешными кажутся только ему одному.

– Так мы же вместе шутили!

– А ты хуже всех!

Тут Мэт поднялся. На лице его ещё была улыбка, но голос уже звучал с надрывом:

– Хуже Дани?

– Даня – солнышко. Ему можно всё, – томно сказала я и многозначительно посмотрела на Данилу. (Лицо каменное, как у памятника Маяковскому).

Вопрос Мэта так и застрял в горле. Он стоял с открытым ртом и хотел что-то сказать, но, видимо, мысли запутались. Тогда сказала я:

– Принеси мне хорошего красного вина.

— Ты пьешь? — удивился он и, отмахнувшись от моего ответа, направился к барной стойке.

А я тем временем задумала полный треш.

Даня пошел следом за своим другом делать заказ. Мы с Сержем остались одни, и он тут же поинтересовался:

– А кто тебе из нас больше всего нравится?

Вот наивный! Прямо я тебе так и скажу! Как мне хотелось ему все в красках высказать, что о них думаю! Но притворилась дурочкой:

– Ой! А я ещё не решила! Данила такой красавчик, ми-ми! А ты такой миленький котик. Знаешь, чем девушку побаловать.

Серж снова довольно зарделся, но потом уточнил:

– Ты сейчас серьезно говоришь?

– Конечно, пупсик! Что ты ничего не ешь? Давай я тебя покормлю?

– А как же Мэт? Он тебе, правда, не понравился?

Да я его терпеть не могу!

– Страшно слащавый, самовлюблённый баран ваш Мэт. И к тому же туповатый.

– Кх-а! – услышала я.

Пришел, значит...

– Слышал?! – самодовольно заржал Серж.

– Кушай, кушай! – затыкала я Сержа, засовывая ему в рот закуску. – Вкусно? – заботливо спросила я уже в образе Нины.

Серж кивнул и поднял большой палец вверх. Я подвинулась ближе к нему, зная, что Мэт стоит с подносом и наблюдает за нами. Затем стала кормить Сергея со своей вилки. Тот испачкал себе щеку. А я кокетливо засмеялась, салфеткой вытерла его лицо и сказала:

– Теперь красавчик!

Вдруг меня что-то перещелкнуло. Я чмокнула его в щёчку, как ребенка, разумеется. Нинка так детей своих целует, когда их накормит. А Серж воспринял мое поведение, как вседозволенность. Он полез ко мне целоваться! Я даже испугаться не успела, как в этот момент грохнулся поднос.

Серж сразу переключил свое внимание на грохот. А Мэт тут же опомнился и, улыбаясь, сказал:

– Руки у меня не оттуда растут. Я ж не официант.

Внутри себя я ликовала. Ну и кто за четырехглазую будет теперь биться и нервничать, а? Вот попрыгай и поползай, а я посмотрю.

Даня подошёл вместе с официантом, который уже принес заказ ребят. А я напомнила про вино.

– А без вина никак? – вдруг спросил Данила. – Одну бутылку уже разбили. Может, это судьба?

– Точнее, не судьба, – дополнил Серж, нагло хватая еду из моих тарелок.

– А может, это чей-то злой рок? Потому что руки не оттуда растут или нервы подвели?

Мэт искренне удивился, что я даже усомнилась в своих выводах:

– Я разве похож на нервного? По-моему, я само спокойствие и гармония.

Да прям?!

Но ответить ему мне было нечем, поэтому я решила заказать себе десерты. Посмотрим на его гармонию.

Принесли вино, и я сделала новый заказ. Мэт посмотрел на меня, приподняв одну бровь, и молчал. А остальные ребята хохотали, поражаясь моему аппетиту. Хотя его-то на самом деле катастрофически не хватало. К своему удивлению, я есть не могла. Не знаю, чем там объелся мой зверски голодный червь, но я с трудом впихивала в себя даже малюсенькие закуски.

Зато вино шло хорошо. Ребята пили дорогое пиво, а вот я одна выпила целую бутылку вина. И мне даже не полегчало, поэтому заказала вторую! Все равно не пьянею!

Я надеялась на бурную реакцию своего спутника. Но Мэт лишь облокотился подбородком на кисти рук и смотрел на меня вялым взглядом, словно говоря: «Давай, давай, а что дальше?».

Меня это так задело, и я сделала заказ закусок с собой. Уже официант уставился на Мэта, а он махнул рукой, мол, добро.

Но вдруг Серж сам заказал для меня третью бутылку вина. Вот тогда я увидела реакцию Мэта во всей красе. Он резко изменился в лице и очень тихо отозвал друга сторонку, чтобы поговорить.

В этот раз я осталась наедине с Данилой. Ребята ушли, а я запихивала в себя пирожное, запивая алкоголем.

– Ты это специально?

Ой, неужели один из них умеет думать? Или он говорит про еду?

– А что?

Интересно, получился ли у меня взгляд невинной овечки?

– Зачем ты их ссоришь?

– Я-а? Ой, они из-за меня драться пошли? – изобразила дурочку я.

– Тебе ведь деньги нужны? Хочешь, я дам? Только отвали от Мэта.

На мгновение я вышла из образа и уставилась на Данилу. Постойте, он покупает меня, чтобы я отстала от Мэта? МЭТА! Е-мое! Как вообще он подумал, что я кокетничаю с НИМ?!

– Ой! Какой ты классный! Нет, ты лучше всех! – залебезила я, как придурковатая Барби. – Ты прямо настоящий друг! А мне Мэт не нужен. Я теперь знаю кого хочу. Тебя!

Лицо Данилы выражало не только презрение, но и отвращение. Мне даже стало обидно, но я продолжила:

– Все, я иду сегодня с тобой в купе.

Я залпом осушила бокал – и ни в одном глазу. Блин, как компот, попила!

– Как ее? – услышала я шепот сзади.

– Галя, – ответил Мэт Сержу.

– Галиция, может, лучше я? Ведь я твой пупсик.

– Ты ми-ми, а Данил ми-ми-ми-ми-ми.

Блин, сейчас сдохну от себя!

– Она уже пьяная, – из уст моего попутчика это прозвучало не оскорблением, а, скорее всего, он так подумал из-за моего неадекватного поведения. – Идём спать? – предложил мне руку.

– Чтоб быть пьяной, ей надо выпить целое ведро, – а вот Даня сказал весьма обидно.

Я демонстративно прочистила горло и решила закончить этот цирк.

– Я никогда не пьянею. Так что напрасно пупсик старался меня спойть. Это невозможно.

Тут я обратилась к официанту:

– Отнесите, пожалуйста, весь заказ в наше купе.

– И две бутылки мартини, – дополнил заказ Мэт.

– Зачем? – не понял Серж

– Кто-то будет отвечать за свои слова.

– Да не вопрос! – засмеялась я. – Тратьтесь, пожалуйста!

Вот придурки!

Глава 18

МЭТ.

Она испытывает меня? А я сейчас её испытаю! Эта стерва ответит мне сейчас за всё! Знаю я таких людей. Думает, у её организма нет предела? Ха-ха!

Просто поражает её самоуверенность в своих силах. Три осушенных за ужином бутылки вина и сейчас залпом выпила бокал мартини и смотрит на меня, как заправский трактирщик. Я так быстро пить не умею. Вообще для меня любое питье – это веселье. И зачастую даже реквизит или деталь праздничного настроения. А в таких условиях мне пить тяжело. Даже за ужином пиво я не пил. Просто не мог.

Но спор есть спор. Кстати, непонятно ради чего мы спорим?

– А ты придумала, что будет твоим выигрышем, если я упаду первым? – поинтересовался я.

– Да, – она, как старая училка, поправила очки и посмотрела поверх них на меня. – Ты во всех соцсетях опубликуешь пост с признанием в любви ко мне.

Я заржал. Конечно, этому не бывать! Услышав про такое условие, я мигом протрезвел.

– Дай угадаю твоё желание? – под её взглядом я почувствовал свою ничтожность. – Ты хочешь, чтобы твоим друзьям я сказала, что влюблена в тебя.

– А вот и не угадала! – усмехнулся я.

Неглубоко ныряешь. Сегодня ты будешь расплачиваться за все то, что успела мне причинить. И за опустошение бюджета тоже.

– Нет? – ничего себе, как она удивилась? Неужели думала, что ей все так просто сойдёт с рук? – Прости, тогда какое будет твоё желание?

– Угадай! – засмеялся я. – Ты же умная. Книжки читаешь, может, там что-нибудь о таких, как я, написано? Или ты только про Эдвардов читаешь?

Этот долгий её взгляд, который выворачивает душу наизнанку... Клянусь, мой батя решил бы, что она – тайный агент из налоговой. После такого взгляда он неделю на каплях сидел бы!

– Чтобы я в соцсетях призналась тебе в любви?

Наивная! Она реально тупит или только притворяется?

Наверное, я так громко усмехнулся, что четырехглазая покраснела. Это было так мило и искренне, что я засмотрелся. Нет, она все поняла. Ведь душу прожигает своими чёрными глазами.

– Тогда что? – ее голос прозвучал низко, словно из груди, что мне показалось сексуальным.

– Выиграешь в карты, тогда узнаешь, – ответил я.

Не дурак же. Сейчас испугается и сольется. А так она по-любому будет моей.

– В карты? – нахмурилась она.

Ага! Видимо, не умеет играть. Хе! Развиваться во всех сферах надо, а не в бабушкиной библиотеке сидеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.